

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

№ 28 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 28

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

О возведеніи Богодуховской Свято-Троицкой женской общины, Харьковской епархіи, въ общежительный женскій монастырь.

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 16—21 іюня 1893 года, постановилъ: Богодуховскую Свято-Троицкую женскую общину возвести въ общежительный женскій монастырь, съ наименованіемъ его „Богодуховскимъ Свято-Троицкимъ“, съ такимъ числомъ инокинь, какое обитель, по своимъ средствамъ, въ состояніи будетъ содержать.

5-го мая сего года Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Великою Княжною Ксенією Александровною благоволили посѣтить состоящее при Успенской церкви села Аутки, что близъ Ялты, Убѣжище для престарѣлыхъ и увѣчныхъ и самую церковь, при чемъ Государыня из-

волила разспрашивать о состояніи Убѣжища и церкви и Всемиловѣйше высказала Свое одобреніе. Затѣмъ священникомъ названной церкви чрезъ Таврическаго губернатора получены 1500 рублей, Всемиловѣйше пожалованные Ея Величествомъ въ пользу Убѣжища. По случаю таковой Царской милости въ Убѣжищѣ былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебень съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому.

Аѳинскій митрополитъ Германъ, въ присланномъ на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора письмѣ, выражаетъ членамъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, а также и всѣмъ остальнымъ іерархамъ русской Церкви безконечную признательность и сердечную благодарность за оказанное бѣдствующему православному населенію острова Занте вспомоствованіе (см. „Церк. Вѣд.“ за 1893 годъ № 9).

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 26 іюня 1893 года, за № 13, увольняются въ отпускъ: вице-директоръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Остроумовъ**—во Владимірекую и С.-Петербургскую губерніи, на два мѣсяца, членъ общаго присутствія того же Управленія, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Порадня**—въ С.-Петербургскую губернію, на три мѣсяца, справщикъ С.-Петербургскаго Синодальной типографіи, статскій совѣтникъ **Гильдебрандтъ**—въ Новгородскую и С.-Петербургскую губерніи, на два мѣсяца, коллежскіе совѣтники: старшій секретарь Святѣйшаго Синода **Ушаковъ**—внутри Имперіи, на два мѣсяца, старшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ **Михайловъ**—внутри Имперіи, на одинъ мѣсяць, старшій бухгалтеръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ **Романовъ**—въ Новгородскую и С.-Петербургскую губерніи, на два мѣсяца, экзекуторъ Святѣйшаго Синода и смотритель Синодальнаго зданія **Пятицкій**—внутри Имперіи, на полтора мѣсяца, причисленный къ канцеляріи Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата **Байбородинъ**—въ Новоладожскій уездъ, на два мѣсяца, старшій справщикъ Московской, Синодальной типографіи **Никольскій**—въ Эриванскую и Елисаветпольскую губерніи, на два мѣсяца, старшій секретарь Святѣйшаго Синода, коллежскій ассесоръ **Марковъ**—въ Москву и Финляндію, на два мѣсяца, младшій секре-

тарь Святѣйшаго Синода, коллежскій ассесоръ **Протопоповъ**—въ Крымъ и Одессу, на полтора мѣсяца, и помощникъ бухгалтера Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, титулярный совѣтникъ **Дьяконовъ**—въ Костромскую губернію, на одинъ мѣсяць.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

І. Хозяйственное Управленіе долгомъ считаетъ извѣстить, что доставлены на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, при письмахъ, слѣдующія пожертвованія.

Въ Пантелеимоновскій монастырь:

- Отъ крестьянина Смоленской губерніи, Рославльскаго уѣзда, Полудевской волости, деревни Суражовки, Евѣмія Гаврилова 5Р
- » крестьянина Харьковской губерніи, Старобѣльскаго уѣзда, слободы Свято-Димитріевки, Трофима Одновола 5
- » крестьянъ Смоленской губерніи, Дорогобужскаго уѣзда, Леоновской волости, Викентія Иванова и Пароенія Яковлева, въ Ильинскій скитъ на Аеонѣ 2
- » крестьянина Костромской губерніи, Велдужскаго уѣзда, Тоншаевской волости и деревни, Варвары Лукиной, въ одинъ изъ монастырей на Аеонѣ 5
- » крестьянина Вятской губерніи, Слободскаго уѣзда, Мухнинской волости, Георгія Сергѣева Бабкина въ Іерусалимъ ко Гробу Господню 4
- А. Н. Богословскаго въ Муръ-Лигійскій храмъ святителя Николая, на масло неугасаемой лампы . . 3

II. Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ увѣдомляетъ правленія духовныхъ семинарій, что, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, рассылаются въ бібліотеки всѣхъ семинарій, на счетъ бібліотечныхъ суммъ, по одному экземпляру: книга „Завѣщаніе Отеческое“, И. Посошкова, № 3 журнала „Revue internationale de Theologie“ за 1893 г. и №№ 1—10 журнала „Ἡ Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία“ съ приложеніемъ „Ἐκκλησιαστικῆς Ἱστορίας“ за 1893 г., а также сообщаетъ правленіямъ духовныхъ академій, что означенные №№ послѣдняго журнала, съ приложеніемъ, рассылаются по одному экземпляру и въ бібліотеки духовныхъ академій.

Разяснительныя постановленія Святѣйшаго Синода.

1) 9—14 октября 1892 года, № 2582. *Имѣютъ ли право родственники пресвященныя и архимандритовъ наследовать оставшіяся послѣ ихъ смерти вещи, освященныя церковнымъ употребленіемъ, каковы, напр., митра и посохъ?*

Родственники почившихъ пресвященныхъ архіереевъ и вообще монашествующихъ властей имѣютъ несомнѣнное право наследовать лишь тѣ предметы, принадлежавшіе почившимъ, кои указаны въ ст. 1186 т. X, ч. I, Свод. Зак., изд. 1887 года; къ такимъ предметамъ принадлежатъ панагіи и кресты, драгоценными камнями украшенные, при чемъ означенная статья требуетъ, чтобы священныя изображенія, находящіяся въ сихъ предметахъ, были вынимаемы и оставляемы для храненія въ ризницѣ. Что же касается митры, посоховъ и другихъ вещей, къ ризницѣ относящихся, то вещи сіи, за силою 1187 ст. того же тома, ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать передачѣ наследникамъ; такъ какъ по точному смыслу ст. 1025 т. X, ч. I, изд.

1887 года, завѣщанія архіереевъ, архимандритовъ и прочихъ монашествующихъ властей тогда только считаются дѣйствительными, когда они относятся къ движимымъ ихъ частнымъ имуществамъ, а не къ вещамъ, къ ризницамъ ихъ принадлежащимъ и только въ церквахъ употребляемымъ, хотя бы въ числѣ ихъ находились вещи, ими на собственное ихъ иждивеніе устроенныя.

2) 9 октября—9 ноября 1892 г., № 2586. *О правахъ и обязанностяхъ представителей отъ прихожанъ, избираемыхъ на основаніи § 42 Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 года инструкціи церковнымъ старостамъ.*

По поводу возникшаго въ одномъ изъ епархіальныхъ управленій вопроса о правахъ и обязанностяхъ представителей отъ прихожанъ, избираемыхъ, на основаніи § 42 Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 года инструкціи церковнымъ старостамъ, для ежемѣсячнаго свидѣтельствованія церковныхъ суммъ, Святѣйшій Синодъ разяснилъ: ближайшее завѣдываніе и распоряженіе церковными суммами и имуществомъ, въ установленномъ инструкціею порядкѣ, принадлежитъ церковному старостѣ и причту, подъ наблюденіемъ и руководствомъ мѣстнаго благочиннаго и епархіальнаго начальства, при чемъ причтъ и староста отвѣтственны за всѣ могущія оказаться въ семъ отношеніи неисправности и неправильности въ церковномъ хозяйствѣ; представителямъ же отъ прихожанъ не предоставлено инструкціею права входить непосредственно въ распоряженіе денежными церковными суммами и имуществомъ, но они тѣмъ не менѣе могутъ и обязаны, при ежемѣсячномъ свидѣтельствovanіи прихода и расхода церковныхъ суммъ и имущества, ближайшимъ образомъ удостоверяются въ дѣйствительности, правды и цѣлесообразности произве-

денныхъ расходовъ не по однимъ только письменнымъ приходорасходнымъ документамъ, а и чрезъ осмотръ и провѣрку приобретенныхъ для церкви вещей, и объ усмотрѣнныхъ при этомъ дѣйствіяхъ причта и старосты, допущенныхъ въ нарушение требованій закона или въ прямой ущербъ и вредъ церковному достоянію, заявлять мѣстному благочинному, для зависящихъ съ его стороны распоряженій къ устраненію открывшихся неправильностей и безпорядковъ.

3) 27 ноября—8 декабря 1892 г., № 2997.
Слѣдуетъ ли и какимъ порядкомъ избирать представителей для участія въ повѣркѣ имущества и суммъ безприходныхъ городскихъ церквей?

Въ дѣйствующей инструкціи церковнымъ старостамъ не содержится указанія на то, чтобы ежемѣсячное свидѣтельствованіе суммъ и имущества въ церквахъ безприходныхъ было производимо при участіи особыхъ представителей, какъ это установлено § 42 инструкціи для приходскихъ церквей; и посему избраніе таковыхъ представителей въ безприходныхъ церквахъ не можетъ имѣть мѣста.

4) 3—23 февраля 1893 года, № 323.
Могутъ ли быть допускаемы къ избранію на должность церковнаго старосты занимающіеся въ городахъ торговлею крепкими напитками?

По ст. 428 устава о питейномъ сборѣ, изд. 1887 г., къ прохожденію должности церковнаго старосты не могутъ быть допускаемы держатели, прикащики и сидѣльцы заведеній для раздробительной питейной продажи *въ городскихъ поселеній*. Въ точную согласность съ симъ, и въ п. 7 § 7 Высочайше утвержденной 12 июня 1890 г. инструкціи церковнымъ старостамъ изъяснено: „въ приходяхъ, находящихся *въ городскихъ поселеній*, держатели заведеній для раздро-

бительной продажи спиртныхъ напитковъ, а равно прикащики и сидѣльцы сихъ заведеній не могутъ быть церковными старостами“. Что же касается торговцевъ спиртными напитками въ городахъ, то по отношенію къ нимъ ни въ законѣ, ни въ инструкціи не содержится какихъ-либо ограниченій, а потому и нѣтъ основанія устранять таковыхъ лицъ избранія на должность церковнаго старосты.

Отъ Министерства Финансовъ,

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1892 года Положенія Комитета Министровъ, окончательнымъ срокомъ для обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ 50 р., 25 р., 10 р., 5 р., 3 р. и 1 р. достоинствъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 13-го февраля 1868 года, а равно и 25 р. билетовъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 20-го октября 1880 года, назначено 1-е мая 1894 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты прежнихъ образцовъ не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 1 мая 1894 года:

1) Выпущенныхъ по Указу 13 февраля 1868 года:

50 р. дост., съ портр.	Императора Петра I-го.
25 " " " "	Царя Аленсѣя Михайловича.
10 " " " "	Царя Михаила Феодоровича.
5 " " " "	Великаго Князя Димитрія Донскаго.

3 " " — —	{ годъ выпуска помѣщенъ по срединѣ оборотной стороны билетовъ.
1 " " — —	

2) Выпущенныхъ по Указу 20 октября 1880 года:

25-рублеваго достоинства—бѣлаго цвѣта безъ всякихъ украшеній и печати на оборотной сторонѣ. 12—8

П Р И В А В Л Е Н І Я

къ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

П Р И С В Я Т Ъ Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С В Н О Д Ъ.

№ 28

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 28

Духовное завѣщаніе высокопреосвященнаго Антонія,
архіепископа Воронежскаго и Задонскаго.

Волею Божію, безъ неяже ничтоже бысть, еже бысть, родился я, недостойный, Полтавской губерніи, Золотоношскаго уѣзда, села Рудки, отъ благочестивыхъ родителей;—воспитывался въ Кіевской духовной академіи, гдѣ, кончивъ ученіе, по особенной склонности къ уединенію, поступилъ въ монашеское званіе въ Кіево-Печерскую лавру съ тѣмъ, чтобы въ непрекословномъ повиновеніи навсегда оставаться въ сей обители, какъ препрославленной чудотворною иконою Успенія Божіея Матере и праведнымъ житіемъ и нетлѣніемъ мощей разныхъ подвижниковъ Христовыхъ. Но неисповѣдимому въ путяхъ своихъ Промыслу Божію угодно было, послѣ 19-лѣтняго служенія моего, вызвать меня недостойнаго изъ оной и сверхъ всякаго чаянія поручить въ управленіе мое Воронежскую епархію.

Зная, что гораздо безопаснѣе быть въ подчиненности, нежели начальствовать, и что лучше принимать совѣты, нежели давать оныя, я крайне опасался высокаго моего званія и крайняго моего недостойнства. Но благодареніе Всевышнему, вѣрнная мнѣ отъ Бога паства не уничижала искушенія моего, и не пренебрегла недостойнства моего, а приняла меня,

яко ангела Божія, и во все время служенія моего внимала мнѣ, якобы пастырю, добръ правящему слово божественныя истины.

Милосердый же Творецъ, среди всегдашняго желанія моего возвратиться на послушаніе и покой въ Кіево-Печерскую лавру, обрадовалъ меня явленіемъ и въ городѣ Воронежѣ нетлѣнныхъ мощей святителя и чудотворца Митрофана и открытіемъ здѣсь Митрофано-Благовѣщенскаго монастыря и послалъ мнѣ разныя царскія милости, коихъ я совершенно никогда не заслуживалъ и заслужить не могъ, ибо самъ я отъ себе, яко отъ себе, не только сдѣлать, но и помыслить ни о чемъ хорошемъ и душеспасительномъ не могъ; есть же творяй въ насъ, еже хотѣти и дѣлати, Единъ Богъ и Ходатай Бога и человѣковъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.— При помощи сего Великаго Ходатая неба и земли, при особенномъ покровительствѣ Божіея Матере и дивнаго угодника Ея святителя Митрофана, проживъ въ семь коловратномъ мѣрѣ около 73-хъ лѣтъ, я чувствую слабость силъ и здоровья моего,—чувствую, что земное странствованіе мое скоро, скоро должно кончиться;—зная же, что я долженъ перейти въ другую жизнь, не имамы бо здѣ пребываю-

шаго града, но грядущаго взыскуемъ;— зная, что въ день страшнаго суда, егда придетъ Сынъ Человѣческій въ славѣ Своей и вси святые ангелы съ Нимъ, и егда соберутся предъ Нимъ вси языцы, долженъ предстать и я, недостойный, на тотъ судъ и дать отчетъ, какъ за себя, такъ и за паству свою;—зная и чувствуя все это, я вижу множество содѣянныхъ нами лютыхъ,—вижу и трепещу страшнаго суднаго дне, сколько за себя, столько же и за тебя, возлюбленная моя паства! Но надѣясь на милость благоутробія Отца небеснаго, надѣясь на заслуги Господа нашего Иисуса Христа, надѣясь на ходатайство Пресвятыя Божіей Матере, и всѣхъ Его угодниковъ, я ободряюсь духомъ моимъ и имѣю несомнѣнную надежду на жизнь блаженную и вѣчную. Преискренно желая ввести тебя, Богомъ дарованная мнѣ паства, въ жизнь вѣчную, гдѣ дучше день единъ, паче тысячи въ селеніяхъ грѣшничихъ, и стоя у гроба, какъ у преддверія вѣчности, я въ послѣдній разъ обращаюсь къ тебѣ, паства моя, не устами и гласомъ, якоже прежде, но малымъ симъ писаніемъ, и прошу тебя, яко украшающуюся именемъ Христовымъ и облагодатствованную явленіемъ многоцѣлебныхъ мощей святителя и чудотворца Митрофана, подражай Господу нашему Иисусу Христу и великому угоднику Митрофану и прочимъ святымъ, истинно угодившимъ Богу.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, будучи Царемъ неба и земли, явилъ Собою самый высокій примѣръ смиренія и кротости. Онъ, какъ выражаетъ святой апостоль Павелъ: „зракъ раба примѣ, во образѣ Человѣчествѣ бывъ. Тѣмъ же и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени“. О, сколь великое смиреніе! Царь неба и земли, оставляя Свое величіе, пріемлетъ рабій зракъ! простирая небо, яко кожу и повелѣваяй трястися землѣ, столько смиряется предъ Человѣкомъ, что дѣлается ниже всякаго Человѣка. Подражай убо, Богомъ дарованная мнѣ паства, высокому смиренію Христа Спасителя. Относи всѣ свои достоинства и заслуги къ единому Богу.

Почитай себя ничѣмъ, а Бога всеѣмъ, и знай, что Богъ изъ ничего сотворитъ тебѣ все. Смиренному бо, какъ говорить одинъ опытный въ смиренномудріи мужъ, покровительствуетъ самъ Богъ и избавляетъ его отъ бѣдъ, смиреннаго любитъ и утѣшаетъ, къ смиренному снисходитъ, на смиреннаго щедро изливаетъ обильную благодать, и по униженіи возноситъ въ славу; смиренному открываетъ таинства свои и сладостно влечетъ его къ Себѣ. Смиранный въ поношеніи бываетъ весьма покоенъ; ибо онъ пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, освятивъ и возвысивъ Собою всѣ христіанскія добродѣтели, показалъ въ Себѣ особенный образецъ терпѣнія, иже укоряемъ, непротиву укоряше;—любви ко врагамъ, за которыхъ молился Отцу небесному: „Отче! отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ“; и совершеннаго самоотверженія и преданности Богу, ибо будучи на крестѣ предавалъ духъ Свой Богу: „Отче! въ рудѣ Твои предаю духъ Мой“. Знай убо, Христоименитая моя паства, что для спасенія души и полученія царствія Божія, нѣтъ другаго способа, какъ терпѣнія; протерпѣвый бо до конца спасенъ будетъ. Нѣтъ другаго средства, какъ любви и благотворительности ко врагамъ. „Любите, говоритъ Спаситель, враги вапа и добро творите ненавидящимъ васъ“. Нѣтъ иного пути, какъ самоотверженія или креста Господня. „Иже бо хошетъ по Мнѣ ити, говоритъ божественный нашъ Учитель Иисусъ Христосъ, да отвержется себѣ и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ“. Итакъ, украшающаяся именемъ Христовымъ паства моя, не страшися взять на себя крестъ Христовъ; въ крестѣ бо спасеніе, въ крестѣ жизнь, въ крестѣ убожище отъ враговъ, въ крестѣ изліаніе небесной сладости; въ крестѣ крѣпость души; въ крестѣ радость духа; въ крестѣ полнота добродѣтели; въ крестѣ совершенство святости. Нѣтъ спасенія душъ, нѣтъ надежды жизни вѣчной, какъ токмо въ крестѣ. О, возлюбленная моя паства! подражай Сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу. Ничто для тебя

да не будетъ ни велико, ни высоко, ни приятно, ни любезно, кромѣ Господа нашего Иисуса Христа, и Того распята.

Образъ истиннаго подражанія высокому примѣру Господу нашему Иисусу Христу являютъ въ себѣ Апостолы, Мученики, Исповѣдники, Дѣвы и всѣ Святые, служивше Ему въ гладѣ и жаждѣ, въ хладѣ и наготѣ, въ трудахъ и поношеніяхъ. Ближайшій же и живой примѣръ истиннаго подражанія (нашего) Господу нашему Иисусу Христу показываетъ великій угодникъ и дивный чудотворецъ Митрофанъ. Ревность его ко храму Господню, и супружеская вѣрность, постъ и молитва, смиреніе и кротость, любовь къ царю и отечеству земному, и стремленіе его души къ Царю и отечеству небесному, а также совершенное самоотверженіе украшали его жизнь, какъ звѣзды украшаютъ небо. Итакъ, возлюбленная моя паства, подражай Господу нашему Иисусу Христу, подражай и великому угоднику Его Митрофану, и праздноя его и другихъ угодниковъ Божіихъ память на землѣ, послѣдуй жизни ихъ, дабы они приняли тебя въ небесныя обители.

Вы же, духовная о Христѣ братія, являйте собою примѣръ таковаго подражанія. Особенно, да горитъ въ васъ огонь любви къ Царю и отечеству небесному и земному. „Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ добрая дѣла ваша и прославятъ Отца нашего, иже есть на небеси“. Если же кто-либо изъ ввѣренной вамъ братіи впадетъ въ искушеніе, того, по ученію апостола Павла, вы, духовные, духомъ кротости исправляйте, смотря и за собою, чтобы и вамъ не впасть въ подобное искушеніе. „Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ“.

Аще бо кто мнитъ себе быти что, ничто же снй, умоумъ лститъ себе. Дѣло же свое кійждо да искушаетъ, и тогда въ себѣ тоцію хваленіе да имать, а не во иномъ. Кійждо бо свое бремя понесетъ. Да общается же учайся словеси, учащему во всѣхъ благихъ (дѣлахъ). Нельститесь: Богъ поругаемъ не бываетъ; еже бо

аще съетъ человекъ, тожде и пожнетъ; яко сѣяй въ плоть свою отъ плоти пожнетъ истлѣніе, а сѣяй въ духъ отъ духа пожнетъ животь вѣчный.

О, возлюбленная моя паства! не пренебреги нынѣ слабога моего гласа, изъ гроба къ тебѣ простираемаго,—не пренебреги, а живо напечатлѣй въ сердцѣ твоёмъ; меня же, недостойнаго и окалнаго, поминай въ своихъ молитвахъ; Господь бо близъ есть.

Если въ бытность мою въ обители сей, градѣ семь и паствѣ сей, при помощи Божіей, устроено что-либо полезнаго и душеспасительнаго: то прошу это удержать навсегда и относить всякое хорошее дѣло не мнѣ, а Единому Богу, Божіей Матери и святителю Митрофану; ежели же я, яко человекъ, содѣлалъ что-либо худаго, или ежели кого чѣмъ-либо обидѣлъ: то смиреннѣйше молю и прошу извинить и простить меня недостойнаго, якоже я прощаю всѣхъ и каждаго.

Тебя же, духовная о Христѣ братія! и кому Богъ поручитъ въ управленіе обитель сію и епархію сію, великимъ моленіемъ молю, прошу и завѣщаю:

1) Сподобить меня схимонашескаго образа, да въ день страшнаго суда предстану я не въ архіерейскихъ и царскихъ украшеніяхъ, но въ видѣ меньшаго всѣхъ раба, не заслуживающаго никакихъ украшеній.

2) Погребсти грѣшное тѣло мое не въ самой церкви, гдѣ погребаемы были предмѣстники мои, гдѣ тѣло мое лежать недостойно, а внѣ церкви, при самомъ входѣ въ оную,—съ западной стороны,—и при томъ въ самомъ простомъ гробѣ безо всякихъ украшеній, огнюдъ не дѣлая на семь мѣстъ нивакого памятника, да вси проходящіи попираютъ меня ногами, яко прахъ, отъ праха взятый и въ прахъ обращенный.

3) Съ жившихъ и служившихъ при мнѣ пожитковъ не взыскивать, ибо я ничего не приобрѣлъ, кромѣ нѣсколькихъ образцовъ и книгъ, изъ коихъ первые—считать принадлежностію Митрофанова монастыря, а послѣднія—собственностію низшихъ Воронежскихъ духовныхъ училищъ.

Да изъ устъ младенецъ и сущихъ совершитъ Себѣ Господь хвалу!

4) Грѣшную и окаянную мою душу поминати въ моленіяхъ, прошеніяхъ и благодареніяхъ, оказуемыхъ Богу, да молитва Церкви вселитъ меня въ селеніяхъ небесныхъ, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и въздыханія, по жизнь безконечная.

5) Сверхъ того благодѣтелей моихъ, не оставявшихъ меня въ нуждѣ и немощи моей, но по своей любви надѣлявшихъ меня своими благами, равно и всѣхъ православныхъ христіанъ, молю и прошу не оставлять нищю о Христѣ братію, которую столько любилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, что всякое подаяніе и даже чашу студеной воды пріемлетъ за собственное одолженіе. „Понеже сотвористе, говоритъ Онъ, единому изъ сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“. Да въ день страшнаго суда удостоится услышати радостный гласъ: „прійдите, благословенніи Отца Моего! наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взлѣкался бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоите Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мя; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ бѣхъ, и постыгисте Мя, въ темницѣхъ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ“.

О, Сладчайшій Іисусе! пріими нынѣ духъ мой и спаси меня окаяннаго. О, Царице небесная! покрой меня, грѣшнаго, честнымъ Твоимъ покровомъ. О, святителю Христовъ отче нашъ Митрофане! и вси угодники Божіи! молити Бога о мнѣ недостойномъ. Аминь.

Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Воронежскій и Задонскій, въ мѣрѣ Аврамій Гавріиловичъ Смирницкій, сынъ протоіерея Полтавской епархіи, родился 29 октября 1773 года, образованіе получилъ въ Кіевской духовной академіи. По окончаніи курса, юнаго Аврамія Смирницкаго хотѣли опредѣлить полковымъ священникомъ; но когда отецъ невѣсты, товарищъ митрополита Кіевского Самуила, уже на смертномъ одрѣ его, просилъ владыгу благословить бракъ Смирницкаго съ его дочерью, то владыка сначала долго

не отвѣчалъ и, казалось, былъ въ забытѣ, потомъ открылъ глаза и сказалъ: „Не благословляю. Смирницкому другіе пути назначены“. Эти пророчесвенныя слова были послѣдними въ устахъ митрополита Самуила. Обрадованный такимъ исходомъ дѣла, Аврамій вскорѣ же подалъ просьбу о постриженіи въ монашество, и былъ постриженъ 27 февраля 1797 г. съ именемъ Антонія, въ томъ же году рукоположенъ во іеродіакона, а въ 1799 году—въ іеромонаха. Юный пострижникъ, которому было поручено завѣдываніе лаврскою библіотекою и потомъ типографіею, съ первыхъ же дней иноческой жизни посвятилъ себя высокимъ подвигамъ воздержанія, молитвы и смиренія: носилъ власяницу, строго исполнялъ монашеское правило, ночи большею частію проводилъ въ молитвѣ, пищу свою раздавалъ нищимъ, имущества никакого не имѣлъ, у оскорбившаго его всегда самъ испрашивалъ прощенія. Подвижническая жизнь Антонія снискала ему любовь и высокое уваженіе не только у многихъ архипастырей, но и у Высочайшихъ Особъ—Императора Александра Павловича и тогда еще великаго князя Николая Павловича, которые, при посѣщеніи Кіево - Печерской лавры, всегда бесѣдовали съ инокомъ Антономъ (уже намѣстникомъ лавры и съ 1817 года архимандритомъ). 21 января 1826 года архимандритъ Антоній былъ рукоположенъ во епископа Воронежскаго. Митрополитъ Кіевскій Евгеній пророчесвенно изрекъ, что Господь благословитъ градъ Воронежъ ради Антонія. На каедрѣ Воронежской святителю Антонію пріобрѣлъ себѣ не меньшую любовь и уваженіе; паства Воронежская благоговѣла предъ своимъ архипастыремъ, предъ его святою, подвижническою жизнью; никто не выходилъ изъ церкви, не получивъ отъ него благословенія. Послѣ богослуженія приснопамятный святитель всегда былъ окруженъ многочисленными посѣтителями, которые приходили часто издалека, чтобы получить отъ него благословеніе и услышать изъ устъ его слово назиданія, утѣшенія, ободренія. И со всѣми онъ съ любовію бесѣдовалъ, бывая „всѣмъ

вся", и никому не отказывалъ въ помощи. Кромѣ устныхъ бесѣдъ, владыкѣ приходилось вести обширную переписку съ многочисленными почитателями, и онъ никогда ея не тяготился, никого не оставлялъ безъ отвѣта или помощи. Смиреніе его было достойно удивленія. „Много лѣтъ я прожилъ, говорилъ онъ, а нѣтъ добрыхъ дѣлъ“. А когда кто-либо злословилъ его, онъ обыкновенно говорилъ: „онъ еще не всѣ знаетъ мои слабости и недостатки“... Въ святительство Антонія Господь благословилъ градъ Воронежъ открытіемъ мощей святителя Митрофана (6 августа 1832 г.),—такъ сбылись пророчественныя слова митрополита Евгенія. Въ томъ же году преосвященный Антоній былъ возведенъ въ санъ архіепископа.—Приснопамятный святитель Воронежскій мирно отошелъ ко Господу 20 декабря 1846 г., на 74-мъ году жизни, горько оплакиваемой всею Воронежскою паствою и въ особенности бѣдными, немощными, недужными.—Напечатанное выше духовное завѣщаніе архіепископа Антонія (заимствованъ изъ журн. „Душеполезное Чтеніе“ 1893 г. кн. 6) написано подъ диктовку владыки въ самый день смерти, но не вошло въ силу формальныхъ актовъ, ибо осталось безъ собственноручной его подписи. Жизнь святителя Антонія пространно описана въ изданномъ Н. М. Савостьяновымъ сочиненіи: „Жизнь преосвященнаго Антонія, архіепископа Воронежскаго и Задонскаго“, (Спб. 1852 г. стр. 270), и въ послѣднее время—протоіереемъ М. І. Некрасовымъ, въ брошюрѣ: „Преосвященный Антоній, архіепископъ Воронежскій и Задонскій (1773—1846 гг.). Воронежъ, 1890 г.“. Книжка протоіерея Некрасова Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ рекомендована для чтенія ученикамъ духовныхъ семинарій и училищъ (см. „Церк. Вѣдом.“ 1890 г. № 41, стр. 408).

Нѣсколько мыслей о чтеніи слова Божія.

Съ переводомъ книгъ Священнаго Писанія на русскій языкъ, какъ извѣстно, усилилось распространеніе ихъ во всѣхъ народныхъ слояхъ нашего обширнаго государства. Особенно книги Новаго Заветъ, святое Евангеліе и посланія Апостольскія, распространяются у насъ ежегодно въ огромномъ количествѣ экземпляровъ *); едвали есть теперь гдѣ-либо селеніе русское, въ которомъ бы не было святаго Евангелія и посланій Апостольскихъ въ рускомъ переводѣ. Равнымъ образомъ въ послѣднее время обращается особенное вниманіе на усиленное чтеніе слова Божія въ русскихъ школахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что распространеніе книгъ слова Божія въ народѣ и усиленное чтеніе ихъ въ школахъ должно составлять одно изъ свѣтлыхъ желаній и заботъ Христовой Церкви,—только папство не дозволяетъ, такъ называемымъ, мірянамъ чтенія слова Божія, предоставляя это право одному лишь духовенству; но было бы противоположною крайностію, если бы ознакомленіе съ словомъ Божиимъ ограничивалось однимъ лишь усиленнымъ чтеніемъ и распространеніемъ священныхъ книгъ, безъ соблюденія надлежащихъ правилъ для этого чтенія и распространенія.

Спаситель въ одной изъ Своихъ, извѣстной всѣмъ, притчей слово Божіе уподобляетъ сѣмени: *сѣмя есть слово Божіе* (Мѡ. 13, 3—23; Марк. 4, 3—20; Лук. 8, 4—15). Для того, чтобы сѣмя принесло плодъ, недостаточно только сѣять его, надобно, прежде всего, или вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣть въ виду еще качество почвы, на которой предполагается сдѣлать посѣвъ, надобно знать время, когда должно производить посѣвъ, надобно наблюдать мѣру посѣва и т. д., словомъ—необходимо *умѣть сѣять*; иначе, посѣянное безъ разбора или будетъ поклевано птицами, или, выросши, скоро засохнетъ, или будетъ

*) До 50—60,000 книгъ. См. „Церк. Вѣд.“ № 18, стр. 723—729, за настоящій годъ.

подавлено терніемъ *). Мало того, даже посѣянное съ полнымъ знаніемъ дѣла и на обработанной почвѣ можетъ, въ случаѣ беззаботности приставниковъ, ихъ сна, оказаться растущимъ вмѣстѣ съ плевелами (Матѳ. 13, 24—30; 37—43) **). Точно также и при сѣяніи слова Божія, а особенно при распространеніи книгъ Священнаго Писанія среди людей ***) , безусловно необходимо строгое испытаніе человѣческихъ сердецъ и неослабное церковное руководство, которое бы своимъ толкованіемъ и разъясненіемъ, какъ „питіемъ жизни“ (святѣйшии)

ней), умягчало душу читающаго и возгрѣвало въ ней тотъ даръ благодати, который присущъ божественному слову. Иначе и слово Божіе или будетъ поклевано птицами, содѣлается достояніемъ и орудіемъ злой пропаганды невѣрія и еретичества, какъ у насъ и поступаютъ съ книгами Священнаго Писанія разные духоборы, пашковцы, штундисты и другіе отщепенцы, имже нѣсть числа; или, будучи принимаемо съ видимымъ воодушевленіемъ, но не проникая въ самую глубь души, по недостатку всесторонняго религіознаго образованія ума и сердца, будетъ вызывать въ читающемъ священную книгу одни лишь минутные вздохи и восклицанія, безъ рѣшимости слѣдовать истинѣ божественнаго ученія, каковы, напр., люди, „имѣющіе видъ благочестія, силы же его отвергшіеся“, и люди безхарактерные, не задумывающіеся, въ тяжелую минуту жизни, предъ раскрытымъ Евангеліемъ налагать на себя руки; или же, наконецъ, слово Божіе можетъ быть до такой степени смѣшиваемо со всякаго рода терніями и волчками, служа, напр., эпиграфомъ грязнѣйшаго романа, что остается только удивляться, какъ человѣчество, повидимому въ лучшихъ представителяхъ своихъ, способно доходить до открытаго кощунства и богохульства... Вотъ хотя бы для нѣкотораго устраненія столь печальныхъ явленій, совершающихся въ нашемъ обществѣ какъ бы соотвѣтственно усиленію распространенія въ средѣ его книгъ Священнаго Писанія, весьма полезно было бы съ особенною заботою, вмѣстѣ съ книгами слова Божія, распространять истолкованія его. Для удовлетворенія сей нужды, кромѣ отечественныхъ священно-историческихъ и экзегетическихъ трудовъ, можно бы воспользоваться и нѣкоторыми заграничными изданіями. Предъ нами книга Дидона: „Иисусъ Христосъ“ *). При чтеніи ея у насъ и возникли излагаемыя нами мысли. Въ его

*) Въ нѣкоторыхъ учебникахъ по Священной Исторіи Новаго Завѣта (напр., протоіерея Рудякова), при объясненіи притчи Спасителя о сѣятелѣ, обыкновенно подъ сѣятелемъ разумѣютъ Самого Спасителя, при чемъ какъ бы Его личному дѣлу усваиваютъ разнокачественное паденіе сѣмени. Такое объясненіе не совсѣмъ точно и можетъ служить къ неправильнымъ выводамъ въ рѣшеніи вопроса о преподаніи слова Божія, какъ будто дѣло преподанія слова Божія должно состоять только въ томъ, чтобы говорить или писать поученія, или раздавать священныя книги, безъ малѣйшаго попеченія о томъ, кому говорить, писать и раздавать. Спаситель, давая объясненіе Своимъ ученикамъ на изреченную Имъ притчу о сѣятелѣ, говоритъ только: *Сѣятель слово сѣетъ* (Марк. 4, 14); слѣдовательно, подъ сѣятелемъ здѣсь можно разумѣть всякаго учителя и распространителя слова Божія, какъ, между прочимъ, и разумѣть покойный протоіерей Богословскій (см. его Свящ. Истор. Нов. Завѣта, изд. 4, стр. 67). А если въ разсматриваемой притчѣ и надобно подъ сѣятелемъ понимать Самого Господа Христа, то во всякомъ случаѣ безотносительно къ тому, что иногда происходитъ при сѣяніи слова Божія, вопреки намѣренію и дѣлу Божественнаго Сѣятеля: „Христосъ,—объясняетъ святой Іоаннъ Златоустъ,—не сказалъ, что Онъ Самъ бросилъ, но что сѣмя упало“, т. е. помимо Его воли (см. Толк. Евангеліе архим. Михаила, изд. 2, стр. 253—254).

**) Вотъ въ этой притчѣ подъ сѣятелемъ определенно указывается Самъ Спаситель: *сплошій доброе сѣмя есть Сынъ Человѣчскій* (ст. 37).

***) Изустное слово—невѣдомо, и потому, въ случаѣ „упаденія“ его на почву недостойную, на сердце съ несоотвѣтствующимъ истинѣ чувствомъ, не можетъ, по крайней мѣрѣ, подвергнуться грубо-вещественному искаженію; между тѣмъ какъ тоже слово, коль скоро заключено въ книгу, тѣмъ самымъ какъ бы воплощается, и такимъ образомъ, помимо чисто духовнаго обезображенія, можетъ въ рукахъ нечестивца испытать еще матеріальныя глумленія и передѣлки и, принявши новую искаженную внѣшнюю окраску, служить къ увеличенію заблужденія. Отсюда-то книги Священнаго Писанія по преимуществу должны быть цѣнными и самымъ тщательнымъ образомъ охраняемы отъ недостойнаго или неумѣлаго пользованія ими.

*) О сей книгѣ, въ двухъ ея переводахъ подъ редакціей Поповицкаго и Скроботова (т. I), см. библиографическую замѣтку въ № 30 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1892 годъ.

книгѣ евангельскій текстъ и разъясненія текста приводятся какъ одно цѣлостное повѣствованіе о лицѣ Иисуса Христа, Его жизни и дѣлахъ, въ строгомъ послѣдовательномъ порядкѣ евангельскихъ событій, вслѣдствіе чего чтеніе книги получаетъ особенную увлекательность и назидательность. Для примѣра приведемъ нѣсколько, хотя самыхъ краткихъ, отрывочныхъ, строкъ изъ главы: „Послѣднія обличенія фарисеевъ“ (т. II, стр. 209—210):

„Иисусъ сказалъ: пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому“.

Эта слава будетъ заключаться не только въ новой и преображенной жизни, которую Онъ будетъ наслаждаться въ царствіи Божіемъ, одесную Отца Своего, освободившись навсегда отъ болѣзни и самой смерти; но эта слава, которую Онъ принесетъ съ Собою, будетъ торжествомъ для всего человѣчества.

Для чего же нужно умереть Сыну Человѣческому? Это—великая тайна страданій и жертвы спасенія. Иисусъ говоритъ о ней, какъ о всемірномъ и необходимомъ законѣ, исходящемъ отъ воли Божіей.

„Истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши на землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода“.

Чтобы послѣдовать за такимъ Учителемъ, смерть Котораго есть условіе для вѣчной жизни и небеснаго торжества, надо умѣть жертвовать собою. Всецѣлое самопожертвованіе есть истинный путь къ вѣчной жизни:

„Любящій душу свою потеряетъ ее; а ненавидящій душу свою въ мірѣ семь сохранить ее въ жизнь вѣчную“.

Исполненная славы участь Божественнаго Учителя будетъ тогда и нашей. Иисусъ говоритъ объ этомъ Своимъ Ученикамъ:

„Кто Мнѣ служить, Мнѣ да послѣдуетъ; и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ. И кто Мнѣ служить, того почититъ Отецъ Мой“.

Мысль о близкомъ принесеніи Себя въ жертву, объ угрожающихъ страданіяхъ и смерти, вызываетъ въ Иисусѣ вопль

глубокой тоски. Всецѣло преданный волѣ Отца Своего, Онъ по Своей человѣческой природѣ инстинктивно отвращается отъ предстоящей скорби и ужасныхъ страданій, и это внутреннее терзаніе выразилъ словами:

„Душа Моя теперь возмутилась; и что Мнѣ сказать? Отче! избавь Меня отъ часа сего! Но на сей часъ Я и пришелъ. Отче, прославь имя Твое!“ (т. д. *).

Имѣя рядомъ съ священнымъ текстомъ, органически связанное съ нимъ, поясненіе его, читатель, естественно, несравненно яснѣе можетъ видѣть „широту, долготу, глубину и высоту“ (Ефес. 3, 18) священныхъ повѣствованій, чѣмъ если онъ съ однимъ собственнымъ разумѣніемъ, въ большинствѣ крайне ограниченнымъ, будетъ, что называется, только „держатъ въ рукахъ“ священную книгу. Слово Божіе, какъ разсуждаютъ святые отцы Церкви, есть кладезь глубокой, для напаянія себя водою котораго необходимо имѣть почерпало, т. е. стороннюю помощь и руководство. Читая божественное слово безъ надлежащаго руководства, человѣкъ и съ живою вѣрою въ него, т. е. въ его истину, многого можетъ въ немъ не доглядѣть и надъ многими неволью призадуматься. Какъ въ естественномъ откровеніи Божіемъ, въ окружающемъ насъ мірѣ и въ нашемъ собственномъ существѣ, мы, предоставленные однимъ собственнымъ силамъ и средствамъ, часто не видимъ и не цѣнимъ самаго очевиднаго (Дѣян. 17, 26, 27): такъ и въ откровеніи сверхъестественномъ, въ ученіи слова Божія, безъ тщательнаго сторонняго наставленія и на-

*) Помимо краткихъ иллюстрацій на отдѣльныя изреченія Евангельскаго текста, въ книгѣ Дидона предлагаются еще общія размышленія и разсужденія, а также топо-и этно-графическія описанія, служащія къ выясненію характера и внутренняго содержанія Евангельскихъ повѣствованій. Всѣ эти размышленія, разсужденія и описанія находятся также въ тѣсной связи съ общимъ ходомъ Евангельской исторіи и переносятъ читателя, если можно такъ выразиться, къ самому подножію Евангельскаго ученія, хотя нельзя не замѣтить, что, по мѣстамъ, означенныя размышленія, разсужденія и описанія безъ нужды пространна, многословны и избыточно повторяютъ однихъ и тѣхъ же мыслей.

ученія, многое можетъ остаться для насъ мертвою буквою, и чтеніе Священнаго Писанія, вмѣсто назиданія, можетъ привести къ равнодушію и легкомысленной небрежности въ обращеніи съ словомъ Божиимъ*). Не говоримъ уже о тѣхъ, которые, по Апостолу, „влаются всякимъ вѣтромъ ученія“ (Ефес. 4, 14), и будучи „невѣждами и неутвержденными, къ собственной своей гибели, превращаютъ Писанія“ (2 Петр. 3, 16).

Понятно, послѣ всего сказаннаго, какая должна быть осторожность и сколь бдительный надзоръ по отношенію къ употребленію людьми книгъ слова Божія, а паче всего — святаго Евангелія.

По милости Божіей, у насъ, въ Россіи, существуетъ очень много различныхъ благотворительныхъ обществъ: нѣтъ сомнѣнія, что самымъ благотворительнымъ изъ нихъ было бы то, которое бы имѣло своею задачею, на ряду съ распространеніемъ книгъ Священнаго Писанія, издавать, приобрѣтать и распространять въ народѣ, по удешевленнымъ цѣнамъ и безплатно, возможно большее количество толковыхъ евангелій и посланій апостольскихъ, и — какъ мы уже говорили — въ такой формѣ, при которой чтеніе такихъ толкованій имѣло бы наиболѣе простоты и

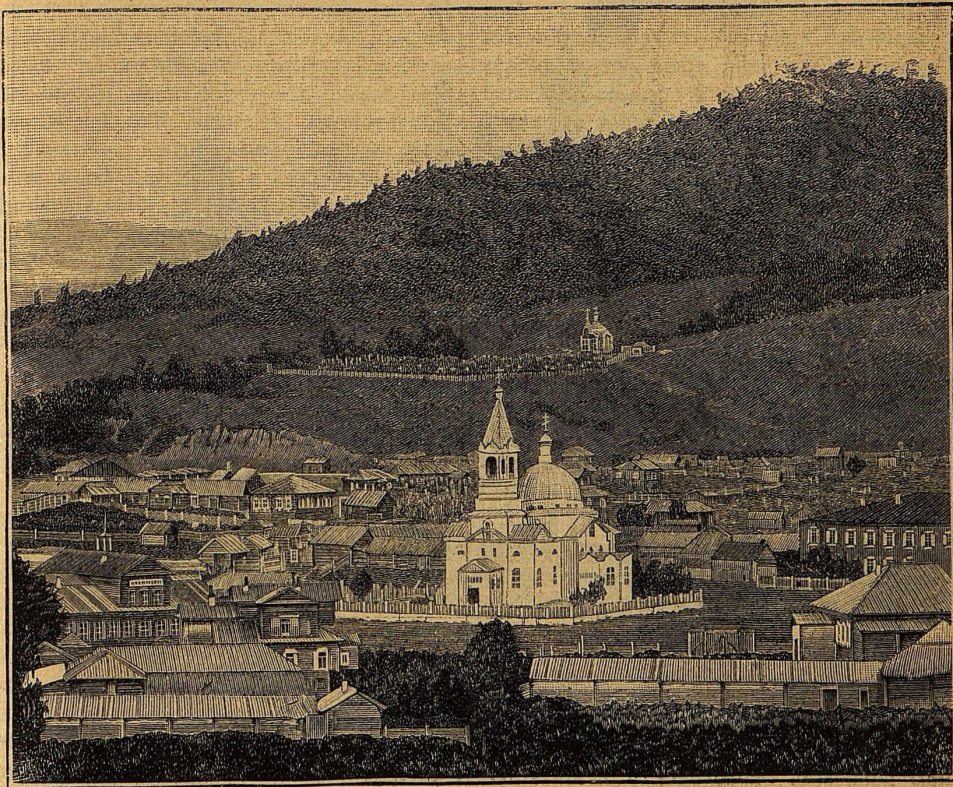
*) Кому неизвѣстно, что нѣкоторые изъ имѣющихъ и читающихъ у себя на дому святое Евангеліе, въ общемъ люди не чуждые серьезности, тѣмъ не менѣе съ словомъ Божиимъ позволяютъ себѣ обращаться далеко не серьезно: такъ, напр., читаютъ Христово Евангеліе, ничтоже сумняся, съ папирскою въ рукахъ, или имѣя во рту какую либо сигару и т. п., — хранятъ Господню книгу не „въ святомъ углу“, какъ бывало у нашихъ благочестивыхъ предковъ, и не въ особо устроенномъ переплетѣ, который бы самымъ внѣшнимъ видомъ своимъ указывалъ на величіе и святость предмета, а — гдѣ и какъ придется, хотя бы на пачкѣ тѣхъ же папирсовъ, или бокомъ-о-бокъ съ книгами самого легкаго содержанія, и безъ приличнаго переплета. Въ учебныхъ заведеніяхъ, равнымъ образомъ, замѣчаются въ отношеніи къ книгамъ слова Божія непозволительныя вещи: у немалаго числа воспитанниковъ можно видѣть Новый Заветъ то съ рисунками, на поляхъ его страницъ, разныхъ головокъ и итчекъ, то съ надписями на немъ товарищескихъ и учительскихъ именъ и фамилій, съ испачканными и изорванными листами и проч., а вообще — недостаточно отличающимся отъ обыкновеннаго класснаго учебника.

увлекательности. При чемъ, и способъ распространенія самыхъ книгъ Писанія едва ли не слѣдовало бы измѣнить, — разумѣемъ распространеніе Священнаго Писанія при посредствѣ, такъ называемыхъ, „книгоношъ“. Многіе изъ этихъ книгоношъ дозволяютъ себѣ обращаться съ священными книгами, какъ бы съ товаромъ какимъ, предлагаютъ ихъ всякому встрѣчному и для распродажи являются во всевозможныя мѣста, не исключая зазорныхъ (напр., трактировъ и кабаковъ); или же, подъ именемъ патентованныхъ книгоношъ, шныряютъ по селеніямъ и городамъ явные пропагандисты разныхъ сектъ и безнаказанно вручаютъ неопытнымъ Евангелія и посланія Апостольскія, напр., съ подчеркнутыми въ нихъ, красными чернилами, мѣстами и т. п. Святъ Божіе слово всего естественнѣе „служителямъ Слова“, т. е. пастырямъ и учителямъ Церкви. — Въ школахъ проявленію среди дѣтей легкомысленнаго отношенія къ Священному Писанію наиболѣе могутъ способствовать: 1) приучиваніе ихъ (хотя иногда невольное) къ чтенію слова Божія чисто механическому, когда все вниманіе сосредоточивается на выполненіи одной лишь внѣшней программы и на показномъ изученіи преимущественнымъ образомъ главъ и стиховъ, съ явнымъ отнятіемъ дорогого времени для уразумѣнія духа Писанія, и 2) недостаточное наблюденіе за чтеніемъ, когда книги Священнаго Писанія предоставляются личному распоряженію учащихся, какъ полная ихъ собственность, и не провѣряются должнымъ образомъ впечатлѣнія, получаемыя воспитанниками или воспитанницами отъ чтенія Священныхъ книгъ, а также когда не заботятся о соответствіи читаемаго отдѣла или изреченія возрасту и силамъ читающаго, или читающей. Не количество чтенія важно для напамятія души благодатнымъ словомъ Божиимъ, а качество чтенія. „Какъ въ древности у мудрыхъ евреевъ“, — заключимъ наши мысли разсужденіемъ святаго Григорія Богослова, — „не позволялось молодымъ людямъ читать нѣкоторыя священныя книги, потому что

онѣ не принесли бы пользы душамъ еще нетвердымъ и нѣжнымъ: такъ и у насъ надлежало бы постановить закономъ, чтобы не всякому и не всегда, а только въ извѣстное время и извѣстнымъ лицамъ дозволялось учить о вѣрѣ (разумѣется — и другихъ, и себя самого, чрезъ изустное слово и письменное), именно тѣмъ, которые не вовсе нерадивы и медлительны умомъ, и не слишкомъ ненасытими, честолюбивы и болѣе надлежащаго горячи въ дѣлѣ благочестія. Такимъ людямъ слѣдовало бы давать порученія, исправляя которыхъ, они не могли бы вредить ни себѣ, ни другимъ... Не всѣмъ прилична одна пища, но каждому нужна своя,

по различію возраста и привычекъ“ (Твор. Свят. Отц. въ русск. пер., т. III, изд. 1844 г. Слово 32 св. Григорія Бог., стр. 162 — 163). Необходимо твердо помнить въ высшей степени знаменательныя для настоящаго случая слова Христа Спасителя: *Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлено имъ: Я никогда не зналъ васъ... (Мѡ. 7, 22. 23). Еще: не бросайте жемчуга... (ст. 6).*

Протоіерей Георгій Титовъ.

Улаанъ, бывший главный станъ Алтайской мисси.

До перенесенія Алтайской мисси въ г. Війскъ (въ 1879 г.), селеніе Улаанъ была главнымъ ея станомъ; оно находится въ 90 верстахъ отъ Війска, по правую сторону

рѣки Катуня, при слияніи рѣчекъ Маймы и Улаанъ. Здѣсь приснопамятный основатель мисси архимандритъ Макарій, въ водахъ Улаанъ, совершилъ первое, по

прибытіи на Алтай, крещеніе надъ 17-лѣтнимъ юношею татаринѣмъ Элескою, наименовавъ его, Іоанномъ; здѣсь же, по крещеніи Элески, онъ составилъ, при помощи одного крещенаго инородца, хорошо знавшаго русскій языкъ, и первое исповѣданіе вѣры на татарскомъ языкѣ (1830 г.). Селеніе Улалъ находится въ центрѣ поселеній „черновыхъ“ (т. е. заселяющихъ Черны) татаръ *), почему

скіе раскольники распускали самыя недѣльные слухи, напр., что онъ антихристъ, а крещеніе его—печать антихристова, и проч.), собрались даже покинуть родное селеніе и переѣхать въ Кузнецкій округъ, куда еще не проникали миссіонеры. Тогда о. Макарій самъ удалился изъ Улалы и поселился въ маленькомъ улусѣ Маймѣ, въ 8 верстахъ отъ Улалы, и уже отсюда ѣздилъ повсюду со словомъ Еван-

Церковь при архіерейскомъ домѣ въ г. Війскѣ.

архимандритъ Макарій избралъ его постояннымъ станомъ для миссіи и въ маѣ 1831 г. переѣхалъ туда съ своею походною церковью. Скоро однако о. Макарію пришлось на время покинуть Улалу. Дикіе улалины, изъ опасенія быть крещенными о. Макаріемъ (о которомъ алтай-

гельской проповѣди. Но вскорѣ и улалины, видя любовь къ инородцамъ о. Макарія, его милосердіе и состраданіе къ бѣднымъ, не только перестали бояться его, но и сердечно полюбили, какъ отца, и въ 1834 году всѣ приняли крещеніе. Тогда и о. Макарій переселился обратно въ Улалу и основалъ здѣсь свой главный станъ при впаденіи рѣки Улалы въ Майму; въ 1835 году былъ построенъ и домъ,

*) Черныо называется гористая мѣстность по правому берегу рѣки Катуня, покрытая хвойнымъ лѣсомъ.

гдѣ помѣстилась миссія съ походною церковью.

Въ настоящее время Улалѣ—одинъ изъ становъ Алтайской миссии. Изъ помѣщаемаго рисунка можно видѣть, какъ мало походитъ она теперь на прежній убогій татарскій улусъ. Обширная церковь ея построена въ семидесятихъ годахъ тогдашнимъ начальникомъ миссии архимандритомъ Владиміромъ, нынѣ архіепископомъ Казанскимъ, вмѣсто сгорѣвшей въ 1871 году, построенной еще архимандритомъ Макаріемъ; направо отъ нея виденъ большой домъ дѣтскаго приюта, содержамаго на средства миссии, а напротивъ, пониже—домъ священника-миссіонера; на лѣвой сторонѣ рисунка, пониже церкви, домъ съ мезониномъ—квартира начальника миссии, еще лѣвѣе—центральное миссіонерское училище, съ иконописнымъ отдѣленіемъ и пансіономъ для учениковъ; при этомъ же зданіи помѣщается и типографія Алтайской миссии; вдали, на горѣ, видна кладбищенская церковь, построенная въ прошломъ году однимъ мѣстнымъ благотворителемъ. Кромѣ того въ Улалѣ, при миссии, открыта больница, свѣчной заводъ для снабженія церквей миссии восковыми свѣчами; съ миссіонерскою же цѣлью устроенъ здѣсь и женскій общепитательный монастырь со школою для дѣвочекъ-инородокъ.

Ко дню столѣтія со дня рожденія присопамятнаго основателя миссии архимандрита Макарія (8 ноября 1892 г.), въ Бійскѣ, при архіерейскомъ домѣ начальника миссии, выстроена новая, благолѣпная церковь, почти исключительно на средства мѣстныхъ благотворителей (одинъ изъ нихъ, купецъ А. Ѳ. Морозовъ, пожертвовалъ до 25 тысячъ руб.); благотворителями же пожертвована въ новоустроенную церковь и вся цѣнная утварь, а также и колокола, числомъ 10. Церковь торжественно освящена 8 ноября 1892 года.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

Торжество православія среди старообрядчества въ Пермской епархіи.

Въ Осинскомъ уѣздѣ, вблизи Бымовскаго завода, высоко поднимаются къ небу отроги Урала, покрытые роскошною растительностію, такъ называемыя Бѣлыя горы. Въ недавніе годы эти горы покрыты были непроходимыми лѣсами и существовало тамъ множество раскольническихъ скитовъ и келлій, отъ которыхъ и понынѣ видны еще погребныя ямы, гряды и борозды небольшихъ огородовъ. Въ 1891 году на этой горѣ водруженъ и 16 іюня того года освященъ громадной величины (5 саж.) крестъ, въ память спасенія жизни Государя Наслѣдника Цесаревича въ г. Отсу, въ Японіи *). Мѣстомъ для постановки креста былъ избранъ на горѣ самый высокій пикъ горы, который собою изображаетъ фигуру церковнаго амвона и отъ котораго начинается крутой спускъ на страшную глубину. Видъ съ этого мѣста на всѣ четыре стороны до того величественъ, что трудно описать получаемое отъ него впечатлѣніе. Горизонтъ открывается необъятный: на востокъ невооруженнымъ глазомъ видна даль на полтора ста и даже болѣе верстъ, на югъ—не менѣе ста верстъ, на западъ—болѣе ста верстъ и на сѣверъ видны за Пермью горы за-Камскія, до которыхъ не ближе ста тридцати верстъ. На всемъ видимомъ пространствѣ другія горы кажутся только холмами, а Божіи храмы по заводамъ и селамъ—какъ бѣлыя птицы. Стоя на такой высотѣ, невольно отрѣшаешься отъ сего суетнаго міра. Къ созерцательной жизни и благотовѣйному настроенію, въ особенности для людей, находящихся на закатѣ своей жизни,—лучшаго мѣста неподскаать. Кругомъ гору окаймляетъ растительность: роскошные клены, вязы, дубы, ель, пихты, липы и проч. Къ довершенію красоты, съ самой высоты и по всему склону горы, въ разныхъ мѣстахъ, бьютъ чистые

*) См. „Церков. Вѣд.“ 1891 г. № 30.

и прозрачные ключи... Вотъ на этой-то горѣ и сооруженъ величественный крестъ, въ пять сажень высоты, съ пьедесталомъ въ два съ половиною аршина, отовсюду покрытый блестящею къ солнцу жезью. Народъ, полюбившій этотъ величественный крестъ, наименовалъ его „парскимъ“. У подножія его совершаются торжественныя молебствія о здравіи Государа Императора и всей Царствующей Семьи и въ частности о здравіи Государа Наслѣдника Цесаревича, а также приносятся къ Господу Богу молитвы и о дарованіи благовременныхъ дождей къ плодородію земли. Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ собираются съ крестными ходами сюда тысячи богомольцевъ изъ сосѣднихъ заводовъ, сель, деревень и поселковъ. Молебны на этой горѣ совершаются совокупно православнымъ и единовѣрческимъ духовенствомъ, съ соблюденіемъ во всей полнотѣ устава и съ сохраненіемъ особенностей чтенія, пѣнія и обрядовъ единовѣрческихъ. Но торжество православія надъ старообрядчествомъ завершилось нынѣ 18-го іюня, когда прибылъ на Бѣлую гору преосвященный Петръ, епископъ Пермскій и Соликамскій, — для совершения молебствія и освященія мѣста для закладки новостроющагося здѣсь во имя святителя и чудотворца Николая храма для скита. Въмѣсто раскольническихъ пустынножителей здѣсь будутъ обитать съ миссіонерскою цѣлю обратившіеся изъ раскола къ православію на правахъ единовѣрія. Несмотря на всѣ трудности подъема, при мокрой, холодной и вѣтренной погодѣ, преосвященный епископъ Петръ взшелъ на гору и при участіи многочисленнаго духовенства совершилъ закладку храма подъ облаками. Ко дню освященія закладки прибыли на Бѣлую гору 24 священника, 16 діаконовъ, множество псаломщиковъ. Православные священники, числомъ 15, стали съ правой стороны со своими причтами, а единовѣрческіе девять стали съ лѣвой. Облаченія на всѣхъ были бѣлыя. По прибытіи на гору, владыка облачился въ бѣлое архіерейское облаченіе, при чемъ былъ пропѣтъ поочередно православнымъ и единовѣрче-

скимъ духовенствомъ догматикъ пятаго гласа „Въ Чермѣмъ мори“; слова о новозавѣтныхъ событіяхъ были воспѣваемы правой стороной, а о ветхозавѣтныхъ — лѣвой, окончаніе — заключили оба лика вкупѣ. Достойно замѣчанія слѣдующее обстоятельство. Въ теченіе трехъ лѣтъ молебствія на Бѣлой горѣ сопровождались всегда ниспосланиемъ обильныхъ дождей, даже во время самыхъ молебствій. Старообрядцы, удивляемые таковымъ чудеснымъ явленіемъ, положили за двѣ недѣли до пріѣзда владыки такой зарокъ: если во время молебствія православнаго епископа съ духовенствомъ Богъ дастъ обильный для плодородія дождь — оставить расколъ и присоединиться къ православной Церкви. И что же? 18-го числа съ 3-хъ часовъ утра пошелъ проливной дождь; чѣмъ было ближе время къ отшествію на гору, тѣмъ сильнѣе шелъ дождь. Владыка и духовенство прибыли на гору подъ проливнымъ дождемъ. Многіе, не вынося пронизывавшаго до костей дождя и вѣтра, даже возвращались домой, другіе совѣтывали отложить закладку храма до 19-го числа — субботы; но владыка и духовенство порѣшили, хотя бы подъ проливнымъ дождемъ, но совершить освященіе мѣста и закладки храма. Когда владыка сталъ снимать съ себя рясу для облаченія, дождь сталъ стихать, подулъ сильный вѣтеръ и несъ облака ниже горы, такъ что видно было, какъ они неслись мимо величественнаго креста, раздѣляемыя имъ. Во время пѣнія водосвятнаго молебствія и чтенія акаѳиста святителю Николаю дождя совсѣмъ не было, только мглю покрывалась вся вершина горы и ничего не видно было съ нея внизъ. Многіе скорбѣли о томъ, что не увидѣли всей красоты горы и открывающагося съ нея горизонта. Но когда владыка съ духовенствомъ взошли на площадку ко кресту и съ сего лобнаго мѣста онъ началъ говорить, въ это время, точно нѣкоей силой, на нѣсколько минутъ раздунулась мгла и взору всѣхъ открылась необъятная даль во всѣ стороны, и затѣмъ вскорѣ все опять сокрылось во мглѣ облаковъ. Въ своемъ поученіи владыка разъяснилъ главнымъ образомъ то, что изъ-за

обрядовъ не слѣдуетъ отдѣляться отъ Церкви и что обряды появились разновременно въ Церкви; неизмѣнны лишь догматы вѣры, какъ ученіе богооткровенное. Народъ съ умиленіемъ внималъ словамъ святителя, рѣчь котораго была исполнена благодушія, кротости, доброты и снисхожденія къ заблуждающимся; у многихъ видны были слезы. Да и трудно было удержаться отъ слезъ: событіе само по себѣ необычайное; многіе, въ особенности изъ старообрядцевъ, впервые въ жизни увидѣли православнаго архіерея, бесѣдующаго съ своею паствою. Здѣсь, кажется, у старообрядцевъ разрѣшились всѣ смущавшіе ихъ душу сомнѣнія: служба была строго уставная, пѣніе и чтеніе у каждой стороны своеобразное, но оба лика священнослужителей объединялись однимъ главою — епископомъ, который, какъ бы въ подтвержденіе того, что для него тѣ и другіе священнослужители любезны и близки къ сердцу, предъ чтеніемъ Евангелія, наградилъ набедренникомъ достойныхъ съ той и другой стороны, т. е. изъ православныхъ и единовѣрцевъ. Затѣмъ, чтобы показать, что онъ равно уважаетъ обряды какъ православныя, такъ и единовѣрческія, освященіе часовни владыка совершилъ при обхожденіи по солнцу. О, какъ любезно было это старообрядцамъ! Уже это одно, кажется, всѣхъ ихъ убѣдило, что у насъ, при разности обрядовъ, Церковь едина и подъ однимъ епископомъ находятся священники православныя и единовѣрческія, отъ одного его тѣ и другіе принимаютъ равную и одинаковую благодать на совершеніе таинства и богослуженій, къ освященію вѣрныхъ. Этимъ служеніемъ своимъ на Бѣлой горѣ православный епископъ восполнилъ труды миссіонерскія, какъ бы печатію утвердилъ до сего времени сомнѣвающимся изъясняемое, доказываемое и внушаемое. Торжество закончилось, многолѣтіями. Съ умиленіемъ подходили къ цѣлованію креста и окропленію святою водою даже старообрядцы; послѣдніе въ радости восклицали: „теперь вѣримъ, что Богъ слушаетъ ихъ молитвы; вотъ помолился изъ святитель —

и далъ Богъ изобильный дождь, который вполне обезпечилъ урожаи озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ,—теперь уже и засуха будетъ нестрашна“. Многіе изъ старообрядцевъ въ изъявленіе благодарности подносили преосвященному хлѣбъ и соты.

Пермскій епархіальный миссіонеръ
священникъ Стефанъ Луканинъ.

Постриженія въ монашество.

28-го іюня въ г. Ригѣ, въ находящейся при архіерейскомъ домѣ Алексѣевской церкви, за всенощнымъ бдѣніемъ, высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, совершено было постриженіе въ монашество священника кафедральнаго собора о. Іоанна Іоакимовича Левицкаго, нынѣ назначеннаго Святѣйшимъ Синодомъ на должность ректора Рижской духовной семинаріи. Обрядъ постриженія, какъ весьма рѣдкій въ г. Ригѣ, привлекъ въ церковь чрезвычайно много богомольцевъ, въ томъ числѣ и духовныхъ дѣтей о. Левицкаго, пользовавшагося среди нихъ всегда любовью и уваженіемъ. Въ концѣ всенощнаго бдѣнія, послѣ великаго славословія, при пѣніи стихиры „Объятія отча“, новопостригаемый былъ приведенъ изъ верхняго лѣваго придѣла къ царскимъ вратамъ, гдѣ и послѣдовалъ трогательный обрядъ постриженія, при чемъ новоназначенному иноку наречено было имя Іоакимъ. Можно было видѣть слезы на глазахъ у молящихся и слышать молитвенныя пожеланія. По совершеніи обряда постриженія, архипастырь обратился къ новоназначенному иноку съ слѣдующимъ привѣтствіемъ: „Привѣтствую тебя, возлюбленный братъ священно-инокъ Іоакимъ, съ принятіемъ монашескаго званія. Привѣтствіе обыкновенно соединяется съ благожеланіемъ; но мое настоящее привѣтствіе, кромѣ того, соединяется съ радостію. Ты принялъ монашество,—есть ли съ чѣмъ поздравлять тебя, есть ли чему радоваться и чего при семъ пожелать тебѣ? Монашество въ Церкви Христовой явилось вслѣдствіе высокаго ученія Спа-

сителя о нравственномъ совершенствѣ: *Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, возьметъ крестъ свой и по Мнѣ ядетъ*, говоритъ Спаситель (Марк. 8, 34)... *Иже любитъ отца, или мать, паче Мене, несть Мене достоинъ; и иже любитъ сына, или дщерь паче Мене, несть Мене достоинъ. И иже не приметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене ядетъ, несть Мене достоинъ*, говоритъ Онъ въ другомъ мѣстѣ (Матѣ. 10, 37 — 38). *Возлюбимъ Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею и всею мыслию твоею*, учитъ Онъ въ третьемъ мѣстѣ (Матѣ. 22, 37). Принимающіе монашество, такимъ образомъ, посвящаютъ себя исключительно на служеніе Богу и спасеніе души своей. Вслѣдствіе такой цѣли, въ христіанской Церкви, въ церковныхъ уставахъ и монашескихъ правилахъ оно поставлено весьма высоко. А истинно-монашеское житіе называется подобнымъ ангельскому. И дѣйствительно такъ: принявъ во вниманіе тѣ обѣты, которые даетъ принимающій монашество при постриженіи, и ту строгость религіозно-нравственной жизни, каковою эта жизнь обставляется монашескими уставами, вѣрно можно сказать, что монашество есть вѣрный и благонадежный путь приближенія къ Богу и спасенія. *Да возрадуется же душа твоя о Господѣ*, возлюбленный братъ, *облече бо тя Господь въ ризу спасенія и одеждою нетлѣнныя*. Привѣтствую тебя съ симъ святымъ званіемъ; привѣтствую съ полною христіанскою радостію.

Но при принятіи монашескаго званія много бываетъ смущеній и сужденій: *смущеній* у принимающаго монашество, а *сужденій* у знающихъ и окружающихъ его. Конечно, есть надъ чѣмъ призадуматься: *и отреченіе отъ міра и яже въ мірѣ*, и строгость монашескихъ обѣтовъ и трудность при выполненіи монашескихъ правилъ—все это можетъ породить и смущенія, и разнаго рода сужденія. Но я чуждъ этого чувства; вѣрую, что и тебя оно не очень смущаетъ: ты принялъ монашество въ пору зрѣлаго мужества, когда жизнь съ

своими привязанностями для человѣка терять свою обаятельность; къ тому же ты хорошо сознаешь важность монашескихъ обѣтовъ и цѣль монашеской жизни. Принялъ ты монашество добровольно, съ убѣжденіемъ и съ желаніемъ понести монашеское бремя, при Божіей помощи, во спасеніе своей души и другихъ, какъ это ты выразилъ въ твоихъ отвѣтахъ на предложенные мною тебѣ вопросы и увѣщанія, данныхъ тобою предъ святыми крестомъ и Евангеліемъ. Да и бремя это сравнительно для тебя будетъ нетяжелое, или лучше—уже на половину знакомое тебѣ, ибо съ тѣхъ поръ, какъ, по волѣ Божіей, ты разрѣшился отъ уз супружества, какъ священно-служитель, ты уже несешь монашеское бремя. Конечно, при этомъ ты далекъ отъ той мысли, какъ нѣкоторые думаютъ, что ты отнынѣ разлученъ будешь съ своими единокровными: они неразлучно будутъ съ тобою, доколѣ нужно будетъ для нихъ твое руководство и твое попеченіе. Напротивъ, принявши монашество, ты можешь стяжать великое пріобрѣтеніе: въ новомъ званіи насколько ты будешь приближаться къ Богу, настолько благословеніе Божіе будетъ простираться надъ твоими дѣтьми. Наконецъ не могу не сказать и того, что ты, какъ зрѣлый мужъ, опытный въ церковномъ служеніи и церковной жизни, въ монашескомъ званіи съ большею пользою понесешь возложенное на тебя новое и высокое служеніе на пользу духовнаго юношества, приготовляемаго къ учительскому и пастырскому служенію, и не обманешь нашей надежды на болѣе плодотворное твое служеніе въ Церкви Христовой въ будущемъ. Вотъ почему я привѣтствую тебя радостно съ принятіемъ монашества...

Но съ привѣтствіемъ, какъ я сказалъ выше, обыкновенно соединяется благожеланіе. Чего же пожелать тебѣ?.. Желая, чтобы принятое тобою иго монашества было благо для Церкви Христовой и для твоего спасенія и бремя его легко для тебя, — чтобы ты не былъ нарушителемъ данныхъ тобою обѣтовъ монашества, но воплотилъ въ себѣ идеалъ монашества и явилъ собою примѣръ строгаго исполн-

теля монашескихъ правилъ, — чтобы ты былъ въ новомъ званіи еще болѣе мужемъ вѣры, благочестія и подвижничества, сильнымъ не только словомъ, но и дѣломъ, собственнымъ примѣромъ, особенно для тѣхъ лицъ, которые возражаютъ противъ монашества. Конечно, всего этого не легко достигнуть среди міра, лежащаго во злѣ, отъ котораго ты и при новомъ званіи, по своимъ обязанностямъ, не изъемишься, — при испорченности и слабости природы нашей и при дѣйствіяхъ исконнаго врага рода человѣческаго — діавола, который особенно коваренъ и старателенъ бываетъ тогда, когда человѣкъ ограждаетъ себя болѣе твердымъ оплотомъ противъ его козней. Но ты теперь *воинъ Христовъ, вооруженный во вся оружія*, чтобы стать противъ всѣхъ враговъ твоего спасенія. Не будь только самонадѣянъ, но твоими трудами, молитвами, бдѣніемъ и постомъ врагъ да отразится. При этомъ условіи содѣйствующая твоему спасенію благодать Божія всегда будетъ съ тобою. Желая тебѣ всего этого, призываю на тебя и на твое новое званіе благословеніе Божіе. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа да будутъ съ тобою во вся дни жизни твоей!“

Вслѣдъ затѣмъ архипастырь благословилъ іеромонаха Іоакима иконою Печерскія Божія Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ Антонія и Феодосія Печерскихъ, подъ сѣнію которыхъ онъ получилъ духовное воспитаніе и образованіе. 29 іюня, въ день святыхъ апостоловъ Петра и Павла, въ той же церкви, за литургією, новопостриженный возведенъ былъ въ санъ архимандрита. При врученіи жезла, высокопреосвященный Арсеній обратился къ нему вновь съ привѣтствіемъ, въ которомъ, объяснивъ духовное значеніе жезла и другихъ вѣншихъ отличій сана архимандрита, раскрылъ и тѣ внутреннія свойства и условія, которыя необходимы для управленія учебно-воспитательною обителью — духовною семинарією.

Новоназначенный ректоръ Рижской духовной семинаріи архимандритъ Іоакимъ, 40 л. отъ роду, вдовствующій 7 л., по окон-

чаніи курса въ Киевской духовной академіи съ правомъ полученія магистерской степени, въ 1879 г. опредѣленъ былъ на должность преподавателя гомилетики, литургики и пастырскаго богословія въ Рижскую духовную семинарію, а въ слѣдующемъ году — священникомъ къ Рижскому кафедральному собору, съ оставленіемъ въ должности преподавателя семинаріи. Кроме службы по семинаріи, о. Левицкій исполнялъ неоднократно различныя обязанности и порученія по епархіальному вѣдомству. Съ 1888 г. онъ состоялъ членомъ историко-статистическаго комитета по описанію церквей Рижской епархіи, за участіе въ трудахъ коего онъ удостоенъ благословенія Святейшаго Синода. Нынѣ, съ назначеніемъ ректоромъ семинаріи, переходитъ къ нему принадлежавшее умершему предмѣстнику его предсѣдательствованіе въ названномъ комитетѣ.

П. С.

Рига, 30 іюня.

* * *

29 іюня, въ Петербургской духовной академіи принялъ монашество студентъ 1-го курса Евгений Скобѣевъ, въ отставкѣ штабсъ-капитанъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка короля Фридриха Вильгельма. Постриженіе совершалъ въ домовою академической церкви ректоръ академіи архимандритъ Борисъ. Новопостриженному иноку дано имя Леонидъ. Въ настоящее время ему 42 года.

Евгеній Дмитріевичъ Скобѣевъ — сынъ священника села Спасскаго, Рязскаго уѣзда, Московской губерніи. Обучался въ Московской духовной семинаріи, но изъ 4-го класса уволился и поступилъ юнкеромъ въ 3-е Александровское военное училище. По окончаніи курса произведенъ былъ въ прапорщики наименованнаго полка. Съ этимъ полкомъ онъ участвовалъ въ дѣлахъ и походахъ русской арміи въ продолженіе всей русско-турецкой войны 77—78 годовъ; за это время онъ получилъ слѣдующіе знаки отличія: орденъ святой Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“ — за взятіе Плевны, святого Станислава 3-й степени — за переходъ черезъ Балканы, святой Анны 3-й

степени съ мечами и бантомъ—за трехдневный бой подъ Филиппополемъ, румынскій желѣзный крестъ—за переходъ черезъ Дунай, темно-бронзовую медаль въ память русско-турецкой войны и медаль, выбитую въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—за участіе въ почетномъ военномъ отрядѣ, собранномъ подъ Москвой.

Мысль посвятить себя иноческому житію созрѣла у него окончательно вмѣстѣ съ послѣднею дорогою утратой—смертью матери въ началѣ нынѣшняго года. Въ 1885 году онъ лишился жены, послѣ двухъ лѣтъ супружеской жизни, а въ 1892 году у него умеръ единственный восьмилѣтній сынъ, воспитывавшійся въ школѣ Императора Александра II.

Послѣ постриженія ректоръ академіи архимандритъ Борисъ произнесъ въ назиданіе новопостриженному инокъ Леониду рѣчь, въ которой разъяснилъ силу и смыслъ великихъ иноческихъ обѣтовъ.

Значеніе церковной школы въ борьбѣ съ расколомъ.

30-го апрѣля комиссія, съ предсѣдателемъ Калужскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта во главѣ, производила годичный экзаменъ воспитанникамъ Камельгинской церковно-приходской школы. Камельгино—деревня Тихоновскаго прихода, Калужскаго уѣзда, представляетъ очень большой поселокъ почти со полнымъ раскольническимъ, австрійскаго согласія, населеніемъ въ 422 души муж. пола и 478 женскаго. Епархіальный училищный совѣтъ еще въ 1885 году открылъ здѣсь церковно-приходскую школу при содѣйствіи проживавшаго въ той мѣстности воспитанника II класса семинаріи Знаменскаго, принявшаго на себя и учительскія обязанности; но школа эта, просуществовавъ два года, закрылась, за поступленіемъ учителя ея въ семинарію для слушанія курса богословскихъ наукъ; въ 1890 году она снова была восстановлена, и Знаменскій же назначенъ учителемъ

ея. 30-го апрѣля былъ первый въ Камельгинской школѣ по восстановленіи ея экзаменъ на льготу по отбыванію воинской повинности выпускнымъ ея ученикамъ. Сдавало и сдало установленный экзаменъ 6 мальчиковъ: [только одинъ изъ нихъ сынъ православныхъ родителей, остальные же всѣ дѣти раскольниковъ. Въ теченіе года училось въ этой школѣ, въ обоихъ отдѣленіяхъ, 34 мальчика и 6 дѣвочекъ; за исключеніемъ трехъ православныхъ мальчиковъ, всѣ учащіяся дѣти принадлежать къ раскольническимъ семьямъ. Отвѣты учениковъ можно признать только удовлетворительными, тѣмъ не менѣе члены комиссіи вынесли и весьма отрадное впечатлѣніе. Это испытаніе наглядно показало всю важность и благотворность въ раскольнической мѣстности церковной школы, постепенно и исподоволь сглаживающей фанатизмъ и слѣпую вражду въ отношеніяхъ ревнителей мнимой обрядовой старины къ православной Церкви. Камельгинцы всѣхъ возрастовъ и обоего пола собрались почти всѣ поголовно около школьнаго зданія ко времени производства экзамена; комиссію, имѣвшую въ составѣ своемъ и священниковъ, они встрѣтили вѣжливо и учтиво—общимъ поклономъ, а мужчины, сверхъ того, и снятіемъ шапокъ. 9×10-аршинная школьная изба тоже была переполнена собравшимся народомъ; не помѣстившіеся въ школьномъ зданіи, по тѣснотѣ его, стали въ сѣняхъ, у растворенной двери школы, а также у оконъ ея, съ одной стороны открытых. Экзаменъ продолжался болѣе 5 часовъ, и камельгинцы во все это время оставались на занятыхъ ими мѣстахъ, стояли въ школѣ и у школы тихо и чинно, можно сказать, затаявъ дыханіе, не желая проронить ни одного слова изъ вопросовъ экзаменаторовъ и отвѣтовъ школьниковъ. Экзаменъ былъ законченъ общимъ, всей школы, пѣніемъ общеупотребительныхъ молитвъ и церковныхъ, литургійныхъ и пасхальныхъ, пѣснопѣній по православному тексту, совершеніемъ благодарственного молебна, на которомъ молитву „Спаси, Господи, люди Твоя“, и славословіе „Тебе Бога

хвалимъ“ пѣли всѣ школьники; по окончаніи молебна попечителемъ школы учащимся дѣтямъ были розданы брошюры религиозно - нравственнаго содержанія, а миссіонеромъ братства святаго апостола Іоанна Богослора священникомъ В. А. Смирновымъ произнесено приличное случаю поученіе. Ни во время пѣнія общеупотребительныхъ молитвъ, ни во время совершенія благодарственного молебна и произнесенія поученія, когда школа приняла уже въ буквальный смыслъ характеръ домашней церкви, Камельгинское раскольническое населеніе, собравшееся въ школьномъ зданіи и вокругъ онаго стоявшее, не разошлось, какъ естественно было ожидать, а сохранило занятое положеніе, больше прежняго только, видимо, сосредоточившись въ это время; нѣкоторые изъ толпы даже подпѣвали школьникамъ. Незамѣтно только, чтобы кто нибудь въ толгѣ крестился; дѣти же, школьники, возлагали на себя и крестное знаменіе, съ употребленіемъ, конечно, двуперстнаго сложенія, не стѣсняемаго школою. У Камельгинцевъ, поборниковъ старообрядчества, послѣ пятилѣтняго съ перерывомъ существованія въ ихъ вѣси церковной школы, и тѣни нѣтъ прежней вражды къ православному пастырямъ, а слѣдовательно и къ самой Церкви. Они охотно отдають въ церковную школу своихъ дѣтей обоюга пола, дозволяютъ имъ слушать уроки Закона Божія у православныхъ пастырей, читать по церковнымъ книгамъ православной печати и пѣть церковныя молитвословія и пѣснопѣнія по православному тексту, интересуются успѣхами своихъ дѣтей въ православной школѣ. Не фактическое ли это указаніе естественнаго и самаго вѣрнаго пути къ сближенію престодушныхъ и въ большинствѣ немудрствующихъ лукаво пасельниковъ деревень и весей, придерживающихся по старинѣ, по примѣру отцевъ и дѣдовъ, раскола, съ православною Церковію? Школа церковная есть вѣистину дверь, вводящая старообрядцевъ въ Церковь. Отъ тѣхъ, которые въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ зовутъ пастырей и служ-

телей Церкви батюшками и навываютъ слушать и чтить ихъ, естественно ожидать скората признанія и самой Церкви своею матерью („Калуж. Епарх. Вѣдом.“).

Школы грамоты въ Иньвенскомъ краѣ.

Въ № 43 „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ помѣщена любопытная статья А. Сп—скаго о школахъ грамоты въ Иньвенскомъ краѣ. Мѣстность эта находится въ районѣ 3 благочинческаго округа, Соликамскаго уѣзда, Пермской епархіи, и населена инородцами пермяками. Съ изданіемъ Высочайше утвержденныхъ 4 мая 1891 г. правилъ о школахъ грамоты, здѣсь стали особенно быстро распространяться школы грамоты. Въ матеріальномъ отношеніи онѣ чрезвычайно скудно обезпечены, и вслѣдствіе этого имъ приходится испытывать множество затрудненій. Стоимость содержанія одной школы грамоты въ годъ можно опредѣлить здѣсь въ 50 рублей. Въ большинствѣ случаевъ школы помѣщаются въ крестьянскихъ избахъ, совершенно неприноровленныхъ для школьныхъ занятій, и бывають обыкновенно переполнены учащимися, такъ что о какихъ либо гигиеническихъ условіяхъ въ мѣстной школѣ и говорить нечего. Замѣчательно, однако, что ни одинъ изъ учителей не сѣтуетъ на подобныя помѣщенія; отъ тѣхъ же учителей, которымъ приходится заниматься въ школахъ, имѣющихъ сравнительно удобныя церковныя и общественныя помѣщенія, слышатся восторженные отзывы объ удобствахъ. „Школа чистая, хорошая и теплая, окна большія, крашенныя“, пишетъ одинъ изъ учителей. Это обстоятельство ясно, кажется, говорить о томъ, какъ незначительны потребности школы грамоты. Но если отъ учителей и слышатся просьбы объ учебныхъ пособіяхъ, о книгахъ для преподаванія и внѣкласснаго чтенія, объ учебникахъ, перьяхъ, карандашахъ и т. п., то только потому, что безъ всего этого ровно нѣтъ никакой возможности заниматься. Одинъ изъ учителей пишетъ: „при школѣ

чувствуется недостатокъ въ слѣдующемъ: въ часахъ, лампахъ, доскахъ, грифельхъ, картинахъ, азбукахъ, книгахъ для первоначальнаго чтенія, руководства для учителей по всѣмъ предметамъ преподаванія“, т. е. положительно во всемъ, что существенно необходимо для школы. Другой учитель передаетъ, что въ его школѣ одна книга для первоначальнаго чтенія приходится на трехъ учениковъ и что нѣтъ стула и стола для учителя. Третій перечисляетъ всѣ книги, какія у него есть въ школѣ, и оговаривается, что для занятій съ 43 учениками онъ имѣетъ 29 книгъ (28 азбукъ двухъ составителей и одинъ молитвенникъ). Въ однихъ и тѣхъ-же почти выраженіяхъ передаютъ нужды своихъ школъ и другіе учителя.

Послѣ всего этого остается только удивляться тому, что могла сдѣлать мѣстная школа грамоты въ такое короткое время и при такихъ условіяхъ. Довольно обыкновенное здѣсь явленіе, что учившіеся въ школахъ грамоты держатъ экзаменъ на права 4 разряда по воинской повинности. Ежегодно изъ школъ грамоты выходитъ довольно значительный контингентъ умѣющихъ читать, писать и считать, съ каждымъ годомъ увеличивающійся все болѣе и болѣе. Точно также и въ нынѣшнемъ году всѣ учителя ожидаютъ наплыва учащихся. Какимъ же образомъ школа грамоты можетъ выполнить свою задачу при такихъ невозможныхъ условіяхъ.

Можно отвѣтить на этотъ вопросъ, что школа грамоты при всѣхъ своихъ недостаткахъ удовлетворяетъ, однако, запросамъ на элементарную грамотность, съ которыми обращается въ ней обыватель деревни. Обыватель, еще задолго до правилъ 13 іюня 1884 года, побуждаемый горькимъ сознаниемъ необходимости умѣть написать свою фамилію и прочесть „бумагу“ изъ волостнаго правленія, пытался создать и очень часто дѣйствительно создавалъ свою школу грамоты. Подъ вліяніемъ того же самаго сознанія онъ награждалъ симпатіей и официальную школу грамоты, когда она появилась въ деревнѣ. Эта то симпатія деревни и помогаетъ школѣ

грамоты преодолѣть тѣ затрудненія, среди которыхъ проходитъ ея жизнь. Деревня нравственно и матеріально поддерживаетъ школу и, что особенно цѣнно, даетъ ей учителей. Тѣ средства, которыми располагаетъ школа грамоты, чтобы заплатить за трудъ своему учителю, въ крайней степени недостаточны (отъ 3 до 7 р.) для интеллигентнаго учителя, но за нихъ съ охотою выполняютъ почетную обязанность учителя деревенскіе грамотѣи: подростки, отставные солдаты и т. п. Это въ большинствѣ случаевъ народъ образованнѣе трудящійся и сознающій высоту учительскаго призванія. Единственнымъ недостаткомъ этихъ учителей должно признать ихъ малообразованность и педагогическую неподготовленность. Сознаніемъ этого именно недостатка и желаніемъ устранить его по мѣрѣ возможности вызванъ былъ съѣздъ учителей школъ грамоты 3-го благочинническаго округа, Соликамскаго уѣзда, въ селѣ Кудымкорѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года. Съѣздъ былъ созванъ съ разрѣшенія епархіальнаго училищнаго совѣта, по почину мѣстнаго благочиннаго священника Іакова Шестакова. Учителей на немъ присутствовало 17, учительницъ—4. Въ виду низкаго уровня педагогическаго развитія собравшихся учителей занятія съѣзда отличались своеобразнымъ характеромъ. Руководители съѣзда вели популярныя бесѣды по методикѣ первоначальнаго обученія чтенію, письму и счисленію, излагая примѣнительно къ программамъ школъ грамоты элементарнѣйшіе приемы преподаванія. Учителя же въ своихъ пробныхъ урокахъ примѣняли практически усвоенное ими изъ бесѣдъ руководителей. Руководителями занятій были: по Закону Божію—священникъ Іаковъ Шестаковъ, по обученію чтенію и письму—учитель кудымкорскаго министерскаго двухкласснаго училища Е. Е. Поповъ, по обученію счисленію—бывшій учитель, діаконъ с. Архангельскаго, Соликамскаго уѣзда, Н. А. Желнинъ. Помимо того на съѣздѣ ведены были бесѣды по пчеловодству учителемъ Соликамскаго городского училища С. А. Богомолвымъ.

Г. Богомоловъ, практически въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ изучившій пчеловодство, съ успѣхомъ работающій на своей пасѣкѣ въ г. Соликамскѣ, популярно изложилъ ходъ занятій по пчеловодству въ продолженіе 2-хъ лѣтъ, демонстрировалъ предъ учителями улей лучшей системы, центробѣжку, ганнемановскую рѣшетку и др. пчеловодные приборы, находившіеся у него подъ руками. Этими бесѣдами, кромѣ учителей, заинтересованы были также многіе изъ мѣстнаго духовенства и крестьянъ пчеловодовъ, нарочно прибывшіе въ село Кудымкорь съ цѣлю ознакомиться изъ бесѣды г. Богомолова съ рациональнымъ веденіемъ пчеловодства.

Самоѣдь-ученикъ.

Два года тому назадъ, въ одномъ изъ отдаленныхъ, глухихъ поселеній, находящемся въ пустынной тундрѣ Архангельской губерніи, на берегу Сѣвернаго океана, возникла небольшая школа для дѣтей мѣстныхъ жителей. Среди русскаго населенія, занимающагося здѣсь звѣриными морскими промыслами, жило нѣсколько самоѣдскихъ семействъ. Самоѣды устроились недалеко за деревней, разбросанно, въ своихъ остроконечныхъ чумахъ.

Осенью, когда начался приемъ учениковъ въ мѣстную школу, къ учителю „записаться“, вмѣстѣ съ крестьянскими мальчиками, пришелъ и девятилѣтній мальчикъ-самоѣдь. Думая, что онъ пришелъ просто такъ—посмотрѣть, полюбопытствовать, учитель не обратилъ на него особеннаго вниманія и сталъ выпрашивать имена и фамилии у вновь поступающихъ въ школу. Вдругъ, къ немалому удивленію присутствовавшихъ, самоѣдь обратился къ учителю съ просьбою принять и его учиться „въ грамоты“ (по-русски онъ говорилъ порядочно). Нѣсколько времени учитель находился въ нерѣшительности—принять ли самоѣда или нѣтъ, тѣмъ болѣе, что мѣста свободнаго въ школѣ уже не оказывалось. Въ то же время онъ не разъ предлагалъ себѣ вопросъ: а выйдетъ ли изъ него что,

если принять? Учитель заинтересовался новизною дѣла. Представлялся случай самому, на опытѣ, разрѣшить любопытный вопросъ. Записавъ имя самоѣдскаго мальчика, учитель сказалъ ему, когда онъ долженъ придти въ училище. Мальчикъ, повидимому, остался доволенъ. Начались классныя занятія. Самоѣдь-новичекъ исправно посѣщалъ школу, внимательно ко всему приглядывался, знакомился, наблюдалъ, довольно усердно возился въ перемѣны съ товарищами, и видно было, что онъ чувствуетъ себя недурно въ новой средѣ. На первыхъ же урокахъ учитель замѣтилъ въ немъ большую внимательность, стараніе и интересъ къ занятіямъ. По развитію, ученикъ-самоѣдь немного уступалъ русскимъ „новичкамъ“. Время шло. И что же? Маленькій „полудикарь“ оказался, впоследствии, первымъ ученикомъ. Безъ всякихъ затрудненій и усилий далась ему „ступенька къ мудрости“—азбука, и мѣсяца черезъ два самоѣдь уже свободно читалъ и писалъ. Ничего подобнаго, конечно, нельзя было предсказать себѣ раньше. Когда онъ научился бѣгло читать, завѣдывающій школою подарилъ ему Евангеліе на русскомъ языкѣ и нѣсколько дѣтскихъ книжекъ. Съ большимъ вниманіемъ читаетъ, бывало, самоѣдь-школьникъ книгу, сидя у окна въ своемъ родномъ жилищѣ, или разсматриваетъ въ ней съ живымъ интересомъ картинки. Къ концу учебнаго года онъ замѣтно развился, лучше сталъ говорить по-русски, зналъ многія молитвы, рассказы изъ священной исторіи, и т. п. Между самоѣдами ранѣе не встрѣчалось ни одного, умѣющаго читать и писать, а потому учитель не безъ удовольствія смотрѣлъ на своего „полудикаря-грамотѣя“. Многіе изъ самоѣдовъ нарочно посѣщали тотъ чумъ, въ которомъ мальчикъ жилъ, слушали его чтеніе, разсматривали письмо и не безъ удовольствія пускались иногда въ разсужденія: „пушшай учиться; писаремъ мы его „сдѣлаемъ“ потомъ у себя, на Канинѣ; оно лучше, какъ „свой-то“ будетъ“. Конечно, при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, изъ этого грамотнаго самоѣда, мо-

жетъ быть, вышло бы нѣчто болѣе замѣтное.

Разставшись со своимъ незауряднымъ ученикомъ, бывший его наставникъ, по словамъ „Архангельск. Губ. Вѣдом.“, впоследствии не разъ заставлялъ его за „учебными занятіями“, видѣлъ тѣ печальныя условія, среди которыхъ онъ жилъ, всю неприглядность этой полуживотной-получеловѣческой жизни,—и невеселая, удручающія мысли каждый разъ овладѣвали учителемъ, успѣвшимъ привязаться къ своему ученику-самоѣду.

Однажды учитель отправился навѣстить своего ученика „на-дому“. Когда онъ приблизился къ чуму, сѣрый дымокъ красивыми змѣйками вился изъ узкихъ отверстій и мгновенно разлетался въ морозномъ воздухѣ. Нѣсколько грязныхъ, мохнатыхъ собаченокъ смиренно сидѣли у одного изъ чумовъ и пристально поглядывали по сторонамъ. Въ безграничномъ пространствѣ тундры бродили кое-гдѣ стада спущенныхъ на свободу оленей. Какой-то самоѣдъ быстро пронесся по бѣлоснѣжной равнинѣ и исчезъ въ безконечной дали. Тихо, мертво, уныло показало даже сѣверянину-учителю среди безлюдной тундры.

„Изъ любопытства, рассказываетъ онъ, я направляюсь къ одному изъ чумовъ, чтобы посмотрѣть, какъ живетъ и чѣмъ занимается мой девятилѣтній ученикъ-новичекъ. Подхожу, приподнимаю оленью шкуру, закрывающую входъ въ убогое жилище, и чуть не убѣгаю обратно: оттуда обдаётъ меня страшнымъ смрадомъ. Но вмѣстѣ со мною въ дверь врывается струя свѣжаго морознаго воздуха, и я вхожу. Чумъ, въ 1^{1/2} сажени длиною и шириною, слабо освѣщенъ посреднѣмъ огнемъ, разложеннымъ на желѣзномъ листѣ. Надъ огнемъ виситъ черный котелъ, въ которомъ варится кусокъ оленьяго мяса. Дымъ, духота—невъразимые. На грязныхъ доскахъ валяются куски закопѣлаго мяса, тутъ же лежатъ и дремлютъ собаки. На землѣ разслано нѣсколько опрѣлыхъ оленьихъ шкуръ. Кругомъ грязь, бѣдность, убожество. У самаго огня, склонившись, сидитъ старая самоѣдка и

молча, съ тупымъ взглядомъ и хмурымъ лицомъ, пришиваетъ къ малицѣ „панду“. Возлѣ нея и мой школьникъ. Онъ примостился на какомъ-то грязномъ обрубокѣ дерева поближе къ огоньку и усердно „занимается“—выводитъ на грифельной доскѣ буквы. Мальчикъ, повидимому, весь отдался этой работѣ и только мелькомъ взглянулъ на меня. Я присѣлъ и сталъ наблюдать. Съ немалымъ удовольствіемъ я видѣлъ, какъ изъ подъ грифеля появлялись буквы, слоги, слова. Наконецъ, онъ кончилъ, показалъ мнѣ свою работу,—я похвалилъ его, и мы начали бесѣдовать. Это былъ одинъ изъ лучшихъ моихъ учениковъ. Вотъ—одна изъ тѣхъ утѣшительныхъ картинъ, которую я иногда представляю себѣ изъ своей учительской жизни. Она навсегда останется у меня въ памяти“.

Общество трезвости села Александровскаго, что на Шлиссельбургскомъ трактѣ, устроило съ субботы на воскресенье, 27 іюня, торжественный крестный ходъ изъ Троицкой церкви села Александровскаго въ Сергіеву пустынь. Крестный ходъ, во главѣ съ священникомъ Василіемъ Китавымъ, двинулся въ путь ровно въ 12 часовъ ночи съ пѣніемъ ирмосовъ 8-го гласа. Пѣли попеременно три хора: хоръ общества трезвости, составленный изъ трезвенниковъ и ихъ дѣтей, и два большихъ народныхъ хора, нарочито организованныхъ для этого случая. Несмотря на дурную погоду (съ вечера шелъ дождь), въ крестномъ ходѣ участвовало не менѣе трехъ тысячъ фабричныхъ рабочихъ, преимущественно съ мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ. Въ деревнѣ Ульяновкѣ крестный ходъ былъ встрѣченъ священникомъ домовою церквію гр. Шереметева, въ которой былъ отслуженъ молебенъ преподобному Сергію. Въ Сергіеву пустынь крестный ходъ прибылъ въ восьмомъ часу утра. На встрѣчу вышла монастырская братія въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, что до слезъ тронуло благочестивыхъ богомольцевъ; послѣ молебна съ акаѣистомъ преподобному Сергію, бого-

мольцы присутствовали за позднею литургією. Монастырь съ радушіемъ принялъ паломниковъ: послѣ обѣдни приходила бесплатная раздача хлѣба изъ монастырской пекарни, а дѣтямъ былъ предложенъ настоятелемъ чай. Около 3 часовъ дня, при участіи монастырской братіи, былъ совершенъ напутственный молебень, и крестный ходъ, при ясной и тихой погодѣ, двинулся въ обратный путь. Въ село Александровское богомольцы возвратились въ девятомъ часу вечера. Здѣсь былъ ослуженъ благодарственный молебень, и богомольцы разошлись по домамъ.

* *

И. д. Волынскаго губернатора обратился къ высокопреосвященному Модесту, архіепископу Волынскому, съ слѣдующимъ отношеніемъ: „Въ имѣніи моемъ с. Колпнотовѣ, Владиміро-Волынскаго уѣзда, открыта съ минушаго 1892 г. церковно-приходская школа, учителемъ коей состоитъ окончившій курсъ Острожской учительской семинаріи Иванъ Яковлевъ Трояновскій. При безукоризненно-правдивномъ поведеніи и усердіи Трояновскаго къ дѣлу народнаго образованія, школа эта въ столь короткое время дала самыя блестящія результаты. Всѣ учащіеся съ любовію относятся къ своимъ обязанностямъ; любятъ и уважаютъ своего учителя; знаютъ наизусть необходимыя молитвы; уже читаютъ и пишутъ. Кромѣ того, по моему желанію, Трояновскій, какъ любитель церковнаго пѣнія, образовалъ изъ мальчиковъ весьма хорошій училищный хоръ пѣвчихъ, которыхъ и обучаетъ самъ. Будучи недавно въ имѣніи, я лично убѣдился какъ въ правильномъ преподаваніи ученія, такъ и въ стройномъ пѣніи во время церковнаго богослуженія, производящемъ пріятное впечатлѣніе на молящихся. Безъ преувеличенія можно сказать, что учитель Трояновскій вложилъ свою душу въ дѣло воспитанія юношества. Не менѣе этого, нельзя не отнести съ похвалой и къ священнику села Езерець, того же Владиміро-Волынскаго уѣзда, Владиміру Леонтьеву Вѣлецкому, къ приходу коего приписана церковь

села Колпнотова; своимъ всегда прекраснымъ торжественнымъ богослуженіемъ привлекаетъ массу молящихся, заботясь при этомъ о благоустроеніи храма и училища. Какъ священникъ, такъ и учитель люди молодые, а потому нахожу необходимымъ во время поддержать ихъ въ видѣ поощренія, дабы они впредь, видя, что ихъ труды замѣчены Начальствомъ, продолжали также свою полезную дѣятельность на пользу православія и образованія юношества“. Въ виду изложеннаго, труды учителя и священника удостоены архіепископскаго поощренія: учителю преподано благословеніе, а священникъ награжденъ набедренникомъ (Волып. Еп. „Вѣд.“).

* *

Въ „Гражданинѣ“ пишутъ: „Мнѣ пришлось присутствовать при экзаменахъ выпускныхъ, то есть дающихъ право на льготу 4-го разряда по воинской повинности, въ двухъ школахъ земскихъ и трехъ школахъ грамотности, основанныхъ мѣстными причтами. И, къ великому моему удивленію и, признаюсь, радости, результаты экзаменовъ въ школахъ грамотности оказались выше, чѣмъ въ школахъ земскихъ. Я говорю къ радости моей—не потому, чтобы имѣлъ что-либо противъ земства, а потому, что школа земская стоить всему населенію, въ большинствѣ случаевъ и не пользующемуся ею, отъ 6 до 10 разъ дороже, чѣмъ простая школа грамотности. Плоды же послѣдней оказываются лучше—мальчики пишутъ лучше и грамотнѣе, считаютъ тоже; что же касается Закона Божія, то ихъ и сравнивать даже нельзя. Другими словами, вмѣсто одной школы земской могутъ существовать 6—10 школъ грамотности“.

* *

Въ истекшемъ учебномъ году въ Кіевской духовной академіи окончили курсъ 53 воспитанника, изъ нихъ 48 удостоены степени кандидата богословія, остальные 5 воспитанниковъ окончили дѣйствительными студентами академіи; изъ 48 кандидатовъ нынѣшняго курса 21 дано право на соисканіе ученой степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія, и двое изъ нихъ оставлены при ака-

демі профессорскими стипендіатами. Въ числѣ окончившихъ было 7 иностранцевъ: 2 румына, 1 грекъ, 1 сербъ, 2 болгарина и 1 японецъ; изъ нихъ 5 получили степень кандидата богословія, а двое выпущены дѣйствительными студентами. Одинъ изъ окончившихъ имѣетъ священный санъ (іеромонахъ Іоаннъ Левицкій).

* *

1-го мая очередной сѣздъ духовенства Полтавской епархіи, совершивъ въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ благодарственное молебствіе Господу Богу по поводу Монаршей милости—обезпеченія матеріальнаго положенія сельскаго духовенства, постановилъ въ ознаменованіе сего событія учредить при вновь открывающейся въ г. Лубнахъ церковно-учительской школѣ 4 вакансіи для бѣдныхъ дѣтей простого народа, съ успѣхомъ окончившихъ курсъ церковно-приходской школы, и одну вакансію при образцовой женской школѣ Полтавскаго женскаго епархіальнаго училища. На полное содержаніе, согласно уставу открываемой церковно-учительской школы, назначить по 70 руб. въ годъ на каждую вакансію, что составитъ расхода въ годъ 350 руб. Сумма эта должна поступать отъ причтовъ духовенства Полтавской епархіи ежегодно въ совѣтъ Полтавскаго Свято-Макарьевскаго братства, въ размѣрѣ 35 к. отъ cadaго причта одноклрнаго, двухклернаго 70 к. и трехклернаго 1 р. 5 к. („Полт. Еп. Вѣдом.“).

* *

Преосвященный Гурій, епископъ Самарскій и Ставропольскій, предложилъ консисторіи предписать настоятелямъ церквей, чтобы при всѣхъ церквахъ Самарской епархіи находились въ достаточномъ количествѣ такія изданія, какъ „Троицкія Листки“, отдѣльныя книжки изъ избранныхъ проповѣдей Димитрія, архіепископа Херсонскаго, изъ твореній святаго Тихона Задонскаго, а также житія святыхъ, издаваемые отдѣльными книжками, чтобы любители духовно-нравственнаго чтенія изъ простого народа имѣли возможность за дешевую цѣну пріобрѣтать себѣ душеполезныя книжки, а

также имѣть при церквахъ достаточный запасъ недорогихъ иконъ, образковъ и крестиковъ золотыхъ (если бываетъ потребность въ таковыхъ), серебряныхъ и мѣдныхъ, которые до распродажи должны быть освящаемы по извѣстному чину. („Самар. Еп. Вѣдом.“).

* *

Предсѣдатель Высочайше учрежденнаго комитета по сооруженію храма на мѣстѣ крушенія 17-го октября 1888 года Императорскаго поѣзда, близъ станціи Борки, имѣетъ честь объявить, въ виду поступающихъ въ комитетъ заявленій дворянскихъ, земскихъ, городскихъ и прочихъ сословныхъ учреждений, а также и частныхъ лицъ, о желаніи ихъ пожертвованіями своими выразить свое участіе въ созиданіи храма въ благодарное воспоминаніе милости Божіей, явленной рускому народу въ многознаменательный день 17-го октября 1888 года,—что Высочайше учрежденный комитетъ, за совершившеюся уже раздачею жертвователямъ иконъ иконостаса и мозаичныхъ образовъ, призналъ возможнымъ увеличить число иконъ, помещаемыхъ въ храмѣ и часовнѣ, а также предложить жертвователямъ принять участіе въ сооруженіи утвари и священныхъ предметовъ, употребляемыхъ при богослуженіи. Поставляя объ этомъ въ извѣстность учрежденія и общества, предсѣдатель комитета имѣетъ честь заявить, что изъ числа иконъ, заказанныхъ художнику профессору В. Е. Маковскому, могутъ быть жертвователямъ предоставлены: 1) запрестольный образъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра, 2) нагорная проповѣдь Христа, 3) шесть иконъ (вышиною 2 арш., шириною 1 арш. 1 вершокъ), въ отдѣльныхъ кіотахъ каждая. Изъ мозаичныхъ иконъ, заказанныхъ, въ числѣ 32, художнику Фролову, работающему при Императорской академіи художествъ, остаются свободными только двѣ, а именно: 1) икона святаго равноапостольнаго царя Константина и 2) икона святаго Іоанна Крестителя. Число мозаичныхъ иконъ, представляющихъ наиболѣе выдающееся украшеніе храма, еслибы явилось значительное число жертвователей, можетъ быть

увеличено на 10 иконъ, при чемъ каждая икона обойдется, по условію съ художникомъ Фроловымъ, въ 1000 р. Изъ предметовъ утвари, заказанныхъ комитетомъ фабриканту Постникову въ Москвѣ и изготовляемыхъ изъ бронзы въ строго-византійскомъ вкусѣ по древнимъ образцамъ, къ настоящему времени остаются свободными: 6 паникадилецъ съ кронштейнами, семисвѣчникъ къ престолу, 2 подсвѣчника къ престолу, 6 большихъ мѣстныхъ подсвѣчниковъ, водосвятная чаша, аналогій къ престолу, пасхальный подсвѣчникъ, рѣшетка на солею въ древне-русскомъ стилѣ. Всѣ остальные предметы уже розданы жертвователямъ. Изъ священныхъ предметовъ, употребляемыхъ при богослуженіи, остаются свободными: серебряный, вызолоченный съ эмалью, ковчегъ для святыхъ Даровъ, представляющій модель часовни, построенной при полотнѣ желѣзной дороги на самомъ мѣстѣ проявленія милости Божіей, напрестольный крестъ, Евангеліе малаго формата для молебновъ, крестъ малый золоченый, чаша и блюдо для теплоты, облаченія для священника, діакона и причетника. Всѣ остальные, употребляемые при богослуженіи, предметы уже розданы жертвователямъ.

Учрежденія и лица, желающія принять на себя пожертванія вышеуказанныхъ иконъ, предметовъ богослуженія и утвари, приглашаются адресовать свои заявленія къ предсѣдателю Высочайше учрежденнаго комитета по постройкѣ храма на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда, Харьковскому губернатору Александру Ивановичу Петрову („Правит. Вѣст.“)

Высокопреосвященный Никандръ, архіепископъ Тульскій.

Высокопреосвященный Никандръ, архіепископъ Тульскій и Бѣлевскій, въ мѣрѣ Николай Ивановичъ Покровскій, родился 17-го мая 1816 года въ Воронежской епархіи, гдѣ родитель его былъ священникомъ. Въ той же епархіи получилъ

онъ и свое училищное образованіе, а семинарское—въ Кіевѣ, куда родитель его перемѣщенъ былъ на должность смотрителя училища (родитель его здѣсь возведенъ былъ и въ санъ протоіерея, а, по постриженіи въ монашество, скончался въ 1841 году въ санѣ архимандрита въ Черноморскомъ Лебяжьемъ монастырѣ). По окончаніи семинарскаго курса въ 1835 году, Н. И. Покровскій, какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ, для полученія высшаго образованія, поступилъ въ Кіевскую духовную академію въ то время, когда ректоромъ ея былъ знаменитый Иннокентій, впоследствии архіепископъ Херсонскій († 1857 г.), обладавшій дивною способностію неотразимо вліять на всѣхъ окружающихъ и высоко поднимать духъ воспитываемыхъ надъ всѣмъ обыденнымъ къ идеальному. Среди даровитыхъ товарищей, каковы были покойные Антоній, архіепископъ Казанскій († 1879 г.), В. И. Аскоченскій († 1879 г.) и другіе, и самъ обладавъ высокими дарованіями, Н. И. Покровскій учился въ академіи въ теченіе 1835—1839 годовъ и кончилъ курсъ однимъ изъ лучшихъ студентовъ, бывъ удостоенъ ученой степени магистра за свое сочиненіе: „*О полнѣтнѣхъ соборахъ, коишъ правила содержатся въ Кормчей книгѣ*“, которое восходило на высшее разсмотрѣніе такого строгаго судіи, какъ въ Бозѣ почившій Филаретъ, митрополитъ Московскій. По окончаніи курса, 27 сентября 1839 года Н. И. Покровскій былъ назначенъ на должность профессора гражданской исторіи и греческаго языка въ Орловскую духовную семинарію и на этой должности 24 сентября 1841 года былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Никандра, въ честь преподобнаго Никандра Псковскаго, память котораго празднуется 24 сентября. На другой день по постриженіи инокъ Никандръ былъ рукоположенъ въ іеродіакона, а 1 октября того же 1841 года въ іеромонаха и 30-го того же октября назначенъ былъ помощникомъ инспектора семинаріи. Въ слѣдующемъ 1842 году іеромонахъ Никандръ изъ Орловской семинаріи перемѣщенъ былъ на классъ Священнаго Писанія и

соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Кіевскую духовную семинарію; въ 1844 году назначенъ инспекторомъ Екатеринославской духовной семинаріи, а въ 1848 году сдѣланъ и ректоромъ ея, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1850 году перемѣщенъ былъ въ ректоры Тульской семинаріи нарочито съ цѣлю поднять эту, къ тому времени довольно низко упавшую, семинарію. И архимандритъ Никандръ дѣйствительно и во всѣхъ отношеніяхъ поднялъ эту семинарію, о чемъ съ глубокою благодарностію воспоминали на юбилей его въ 1885 году учившіеся при немъ воспитанники этой семинаріи. Въ 1857 году архимандритъ Никандръ вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду служенія и въ слѣдующемъ 1858 году имѣлъ важное порученіе произвести ревизію консисторіи, духовно-учебныхъ заведеній и монастырей Оренбургской епархіи, при чемъ на пути туда онъ имѣлъ случай видѣться и бесѣдовать съ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ *). Затѣмъ не много болѣе года (съ мая 1859 г. по октябрь 1860 года) прослуживъ еще въ должности ректора Новгородской духовной семинаріи, архимандритъ Никандръ призванъ былъ къ высшему служенію Церкви въ санѣ епископскомъ. Октября 22-го дня 1860 года въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ состоялась хиротонія его во епископа Тульского. Черезъ мѣсяцъ послѣ того прибылъ онъ на свою новую, но уже знакомую ему, епархію и съ тѣхъ поръ до конца жизни не разставался съ нею, явивъ въ себѣ высокій образецъ истиннаго архипастыря древней христіанской Церкви, связаннаго съ своею паствою неразрывными узами христіанской любви и вполне безкорыстнаго дѣятеля на службѣ Церкви и отечеству. Почти 33 года прослужилъ онъ на архіерейской каѳедрѣ Тульской и на ней же получилъ всѣ, возможные въ его положеніи, награды, кончая орденомъ святаго Владимира

1 степени, котораго удостоенъ въ 1890 году въ санѣ архіепископа, полученномъ еще въ 1873 году, чего не имѣлъ ни одинъ изъ бывшихъ до него Тульскихъ архіереевъ (Тульская архіерейская каѳедра принадлежала къ числу третьеклассныхъ).

Уже то самое, что высокопресвященный Никандръ награждаемъ былъ, по словамъ Высочайшихъ рескриптовъ и грамотъ, „въ Высочайше признательномъ вниманіи къ неослабнымъ трудамъ его на пользу Церкви, къ высокой ревности о благѣ пасомыхъ и любвеобильному участию въ ихъ духовныхъ нуждахъ, стяжавшему общее глубокое уваженіе и сыновнюю преданность въ средѣ Тульской паствы“, или „въ изъявленіе Высочайшаго благоволенія къ отличнимъ заслугамъ его, къ многолѣтнему святительскому служенію, всегда и неизмѣнно отличавшемуся отеческою попечительностію о благѣ вѣрнной ему паствы и любовію къ ней, проникнутою духомъ христіанской кротости“ и т. под., ясно показываетъ, что далеко не безслѣдно было 33-лѣтнее архипастырское служеніе въ Возѣ почившаго святителя. Юбилейное торжество 25-лѣтія епископскаго служенія высокопресвященнаго Никандра въ 1885 году дало всѣмъ видѣть, какъ много сдѣлано было имъ, какъ архипастыремъ вообще и какъ архипастыремъ Тульскимъ въ частности *). Изъ многаго мы укажемъ хотя на немногое. По его почину и при ближайшемъ его участіи и отеческомъ попеченіи духовно-учебныя заведенія Тульской епархіи благоустроены до неузнаваемости, особенно же епархіальное женское училище, до него бывшее скуднымъ во всѣхъ отношеніяхъ сиротскимъ дѣтскимъ пріютомъ; церковно-приходскія школы, возродившіяся къ жизни въ началѣ его епископскаго служенія, а съ знаменательнаго въ ихъ жизни вообще 1884 года постепенно достигшія цвѣтущаго состоянія, по справедливому замѣ-

*) Срав. о семъ въ *Собр. мѣстий и отзыв. м. Филар. т. дополн. стр. 474. Спб. 1887; Письма м. Филар. къ Высоч. Особ. и дру. лиц. II, 72. Тверь, 1888 г. и др.*

*) См. о семъ въ особо изданной юбилейной книгѣ: *Празднованіе 25-лѣтія святительства высокопресвященнаго Никандра, архіепископа Тульского и Булевскаго. Тула, 1885.*

чанію самаго духовенства Тульской епархіи, могутъ служить „вѣнкомъ въ рукахъ“ послѣдняго надъ главою почившаго Тульского архипастыря *); Щегловскій Богородичный монастырь, до него обнаруживавшій лишь нѣкоторые зачатки своего существованія, теперь является вполне благоустроеннымъ общежительнымъ мужскимъ монастыремъ, и т. д. А его дѣятельное участіе въ трудахъ по переводу Библии на русскій языкъ въ 1871—1873 годахъ, его участіе въ обсужденіи вопроса о духовно-судебной реформѣ за то же время и другіе труды по участію въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія свидѣтельствуютъ о томъ, какъ благоплодно было служеніе его и въ общемъ теченіи русской церковной жизни. Въ уваженіе къ его заслугамъ на пользу Церкви и отечества, Кіевская и Московская духовныя академіи избрали высокопреосвященнаго архіепископа Никандра въ свои почетные члены.

По личнымъ и административнымъ достоинствамъ, почившій архипастырь заслуживаетъ самаго благодарнаго о немъ воспоминанія и тщательнаго подражанія, согласно заповѣди святаго Апостола: *помяните наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взиралоу на скончаніе жителства, подражайте вѣрн и азъ* (Евр. 13, 7). Имѣя въ сердцѣ неизлечимый источникъ любви истинно отеческой, будучи и для своей паствы, и для всѣхъ правиломъ вѣры и образомъ кротости и смиренія, честно исполняя многосложныя обязанности высокаго своего служенія, не щадя своего здоровья при застарѣлой простудной болѣзни своей (которая и свела его во гробъ), онъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ характеръ прямой и открытый и потому безбоязненно изрекалъ слово истины и правды, дѣйствовалъ твердо тамъ и тогда, гдѣ и когда то нужно было. Это была поистинѣ цѣльная натура, невольно привлекавшая къ себѣ всякаго и вмѣстѣ съ тѣмъ заставлявшая уважать себя. Какъ администраторъ, онъ отличался умомъ тонкимъ,

*) См. въ той же юбилейной книжкѣ адресъ отъ духовенства, на стр. 65; срав. стр. 28—29.

высоко, всесторонне и систематически развитымъ, зорко слѣдилъ за самонаибольшими движеніями какъ правительственной дѣятельности церковнаго и гражданскаго вѣдомствъ, такъ и общественной жизни и мысли, за всею текущею литературою, не только духовною, но по мѣрѣ возможности и надобности, и свѣтскою, дабы, съ одной стороны, давать надлежащее и наиболѣе цѣлесообразное направленіе всему епархіальному управленію и ходу жизни паствы своей, а съ другой—всегда быть готовымъ дать *отвѣтъ всякому вопрошающему словесъ о упованіи* (1 Петр. 3, 15). Резолюціи владыки Никандра всегда отличались замѣчательною точностію и образцовымъ умѣньемъ найти и указать золотую средину, особенно въ рѣшеніи вопросовъ сложныхъ и спутанныхъ. Не спѣшить дѣломъ, но зато направить его такъ, чтобы послѣ не пужно было передѣлывать,—вотъ основное правило административно-архипастырской дѣятельности почившаго іерарха. Въ частныхъ сношеніяхъ и бесѣдахъ въ немъ виденъ былъ не только умный и пріятный собесѣдникъ, но и мудрый и опытный совѣтникъ и судія. Въ общественныхъ сношеніяхъ и соотношеніяхъ почившій владыка всегда стоялъ на высотѣ своего положенія. Всѣмъ памятна его краткія, но сильныя, внушительныя рѣчи, напримѣръ, въ Тульскомъ дворянскомъ собраніи во время празднованія столѣтія Тульской губерніи, на Куликовомъ полѣ въ 1880 году, и др.

Да упокоитъ Господь душу доблестнаго святителя, многолѣтняго теплаго молитвенника за свою паству и за всю землю Русскую!

Е.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Письма митрополита Московскаго Филарета къ Симбирскому епископу Евгенію.

Въ іюньской книжкѣ „Русскаго Архива“ помѣщены весьма интересныя письма митрополита Московскаго Филарета къ Симбирскому епископу Евгенію и біографическій очеркъ сего епископа.

Епископъ Евгений (въ мѣрѣ Макарій Димитріевичъ Сахаровъ-Платоновъ), по окончаніи курса въ Московской духовной академіи въ 1838 году, въ теченіе двадцати лѣтъ до назначенія въ Симбирскъ (въ 1858 г.), былъ подъ ближайшимъ и непосредственнымъ начальствомъ митрополита Филарета, какъ бакалавръ академіи, затѣмъ профессоръ и инспекторъ ея (съ 1842 по 1847 гг.), ректоръ Виѣнско-духовной семинаріи (1847—1849 гг.), Московской семинаріи (1849—1853 гг.), Московской духовной академіи (1853—1857 гг.), викарій Московской епархіи (1857—1858 гг.). Самая вѣрная и мѣткая характеристика епископа Евгения дана митрополитомъ Филаретомъ въ письмѣ къ Казанскому архіепископу Григорію, вполнѣдствіи Новгородскому и С.-Петербургскому митрополиту, который хотѣлъ было взять его на должность ректора Казанской духовной академіи. „Ректоръ Московской духовной семинаріи, писалъ святитель Филаретъ, человекъ честный и добрый, основательный въ познаніяхъ, тихаго характера и голоса. Для своихъ хорошъ, не блистательный для вѣнскихъ. Мнѣ было бы желательно, чтобы онъ продолжалъ службу у насъ“. Удержавъ у себя Евгения, митрополитъ Филаретъ въ тотъ же годъ избралъ его въ ректоры своей Московской академіи.

Дѣйствительно, епископъ Евгений былъ неблистательнъ для вѣнскихъ—скромный, тихій, болѣзненный на видъ и въ самомъ дѣлѣ, искренно добрый и настойчивый въ добрѣ, честный труженикъ, умный человекъ, основательный въ познаніяхъ и въ томъ, что говорилъ и писалъ. Костромичъ по рожденію, сынъ сельскаго причетника, съ раннихъ лѣтъ круглый сирота, воспитанный заботами сестры на гроши брата-причетника, онъ однакоже превосходно учился въ училищѣ, семинаріи и академіи и вездѣ неизмѣнно занималъ первое мѣсто. Писалъ немного, имя его почти не извѣстно въ литературѣ: нѣсколько небольшихъ статей его было помѣщено въ Твореніяхъ Святыхъ Отцевъ, когда еще не было въ обычаѣ духовныхъ журналовъ выставлять

подъ статьями имена авторовъ; но что вышло изъ подъ его пера, все это было строго обосновано и изложено съ ясностію и точностію — признаками искреннаго и твердаго убѣжденія въ истинѣ. „Слабому здоровью о. Евгению, справедливо говорится въ біографіи его, особенно трудно было возвышать голосъ при чтеніи лекцій въ аудиторіи, но студенты такъ дорожили каждымъ его словомъ, что соблюдали при чтеніи его полнѣйшую тишину, какъ бы затаивая дыханіе. Лекціи его отличались ясностію излагаемаго предмета, строгою обдуманностію и точностію выраженій“. Особенную черту въ характерѣ Евгения составляло его нищелюбіе. По природѣ весьма добрый, испытавъ въ дѣтствѣ жестокую нужду, онъ былъ очень жалостливъ и милостивъ къ бѣднымъ. При входѣ въ ректорскую квартиру въ лаврѣ, его ожидали нищѣ, которымъ шла его щедрая милостыня, и въ Симбирскѣ онъ дѣлился своими средствами съ бѣдными такъ, что, несмотря на довольно значительные доходы отъ епархіи, у него никогда не бывало сбереженій.

Отпуская викарію Евгения въ Симбирскъ, митрополитъ Филаретъ сказалъ кому-то изъ своихъ приближенныхъ: „Посылаю въ Симбирскъ ангела мирна“. Управление его епархіею въ теченіе 16 лѣтъ было весьма полезно для нея, но, по особенностямъ своего характера, любви къ тишинѣ и единенію, при всегда слабомъ здоровьѣ, онъ не чувствовалъ себя сильнымъ администраторомъ и, согласно просьбѣ, въ 1874 году уволенъ на покой. Въ бѣдной Покровской обители, которую самъ онъ избралъ для жительства, несмотря на то, что былъ предложенъ ему для управленія одинъ изъ лучшихъ монастырей епархіи, въ двухъ небольшихъ комнаткахъ—въ общемъ братскомъ корпусѣ, въ теченіе 14 лѣтъ, онъ велъ жизнь строгаго аскета, само-заключенную, преданную молитвѣ. Въ послѣднее время онъ какъ бы наложилъ на себя обѣтъ молчанія, пересталъ принимать посѣтителей и весь отдался молитвѣ. Кончина его была мирная, истинно-христіанская (26 іюня 1888 г.), и добрая и

святая память хранится о немъ въ народѣ.

Письма митрополита Филарета къ Евгению начинаются съ 1849 года, когда сей былъ ректоромъ Вианской семинаріи, продолжаются и по отшествіи Евгения изъ Москвы въ Симбирскъ, ясно отличающаясь въ тонѣ: пока Евгений былъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Филарета, они пишутся въ тонѣ отечески-начальническомъ, по назначеніи же Евгения самостоятельнымъ епископомъ—въ дружески-покровительномъ. Во всѣхъ мысляхъ и выраженіяхъ выдержанъ строго этотъ оттѣнокъ: надобно удивляться, какъ все у Филарета было обдуманно и размѣрено, и какъ онъ владелъ собою.

Благодаря ректора за поздравленіе къ 1-му декабря (дню ангела), митрополитъ пишетъ: „Споспѣшествуйте молитвами, чтобы даруемое мнѣ милосердіемъ Божиимъ время не безполезно было для васъ и для меня не потеряно“. Посылая къ Евгению, какъ къ духовному цензору, рукопись Оптинскихъ старцевъ, пишетъ, „будьте милостивы къ нимъ не тѣмъ, чтобы одобрить не одобрительное, по тѣмъ, чтобы справедливое рассмотрѣніе было не очень медленно“. „Прилагаемыя тетради (можно думать—его проповѣди), пишетъ онъ Евгению, уже ректору академіи, поспѣшите отдать въ цензуру. Да поспѣшите цензоръ: сего требуетъ писатель“.

Въ письмѣ отъ 10 декабря 1885 года, Евгений, ректоръ академіи, рѣшается обратиться вниманіе Филарета на нѣкоторыя неточности, найденныя цензурою въ его проповѣдяхъ. Указывая на нихъ, проситъ возвратить проповѣди для напечатанія въ академическомъ изданіи. Филаретъ измѣнилъ замѣченныя мѣста, кромѣ одного, которое, по его мнѣнію, не должно затруднить комитетъ (цензурный), „а если затруднить, прибавляетъ, возвратите мнѣ рукопись; мнѣ нѣтъ нужды въ напечатаніи ея“. Это письмо, по подстрочному замѣчанію собирателя писемъ,—не единственный примѣръ, какъ Филаретъ исправлялъ себя по указаніямъ цензуры. Цензоръ протоіерей Делицынъ дѣлалъ замѣчанія на многія мѣста изъ бесѣдъ

митрополита: на нѣкоторыя Филаретъ возражалъ, на другія соглашался безпрекословно.

Достойны особеннаго замѣчанія отношенія митрополита Филарета къ уволенному, не безъ его воли, изъ академіи Н. П. Гилярову-Платонову. Человѣкъ блестящихъ дарованій, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ былъ какъ-бы созданъ для кафедръ. Лекціи его (по герменевикѣ и исторіи раскола) увлекали и приводили въ восторгъ слушателей. Но высоко даровитый профессоръ иногда, можетъ быть, и самъ увлекался и въ пылу импровизаціи говорилъ то, чего не сказалъ бы, если бы читалъ по тетради. Говорили, что былъ какой-то доносъ на него митрополиту. Подъ вліяніемъ его, нѣчто подозрительное усмотрѣлъ владыка въ отвѣтахъ студентовъ по его предмету на экзаменѣ. Послѣдствіемъ всего этого была просьба Гилярова объ увольненіи изъ академіи. Вотъ что пишетъ владыка по сему случаю ректору Евгению: „О Гиляровѣ не бросьте слова, мною сказаннаго. Сочтите, сколько слѣдовало бы ему жалованья отъ дня увольненія его до конца года, возьмите отъ меня у лаврскаго казначея (т. е. изъ настоятельскихъ доходовъ его) и отдайте ему, сказавъ, что я прошу его не отказываться отъ сего, потому что, сдѣлавъ что находилъ нужнымъ; не желаю, чтобы онъ былъ въ затрудненіи. Трудно мнѣ было бы утверждать, что онъ заслужилъ награжденіе. Если представите частію о награжденіи за немаловременную службу, частію о пособіи (такъ какъ онъ, оставивъ академическую службу, можетъ терпѣть нужду, доколѣ найдетъ мѣсто и содержаніе): съ симъ удобнѣе будетъ мнѣ согласиться“. Какъ согласуются здѣсь и правда и милость! Какая скромность и, если позволено будетъ выразиться, какая тонкая деликатность въ предложеніи помощи! Обезпеченный ею, Гиляровъ имѣлъ возможность прожить до мѣста. И послѣ митрополитъ не оставлялъ его своею заботою и любовію.

Въ числѣ писемъ къ ректору Евгению находится и знаменитое письмо митрополита о куреніи табака. Письмо это

уже было напечатано прежде, и были выдержки изъ него и на страницахъ „Церковныхъ Вѣдомостей“, но оно такъ интересно и поучительно, что мы рѣшались вновь предложить его нашимъ читателямъ въ полномъ видѣ.

„Извѣстно вамъ, отецъ ректоръ, замѣчаніе одной высокой особы *), что въ комнатахъ студентовъ духовной академіи есть запахъ табака. Непріятно думать, что особы, которыхъ сужденіе столь же достойно глубокаго уваженія, сколь чиста ихъ нравственная мысль, будутъ видѣть между получающими высшее образованіе къ духовной службѣ людей, порабощенныхъ суетной прихоти, выдуманной мимо природы. Естьли противъ сего нѣтъ запрещающаго предписанія: то потому, что желательно было оказать довѣріе благо разумію людей, уже не дѣтскаго ума.

Не странно ли, что люди избрѣли себѣ новаго рода голодь, котораго природа не знала, и новаго рода пищу, о которой она не думала; посредствомъ привычки сдѣлали себя рабами сей неестественной прихоти и умножили число своихъ нуждъ, сдѣлавъ необходимымъ излишнее?

Изобрѣтеніе, чуждое порядка природы и благоразумія, перестаетъ ли быть такимъ потому, что многими принято?

Люди, имѣющіе пріязнаніе на любовіи, должны ли слѣпо перенимать обычай, принятый другими, потому что они не приняли труда подумать?

Древній законъ говорилъ служителямъ алтаря: *вина и сикера не пійте, егда входите въ скинію свидѣнія, или приступаящимъ вамъ ко алтарю* (Лев. 10. 9), хотя вино, кромѣ сего случая, благословлено было къ употребленію, и даже удостоено быть приносимо къ алтарю. Никто не станетъ спорить, что христіанскій алтарь требуетъ еще большаго благоговѣнія, нежели ветхозавѣтный. Посему позволительно ли служителю алтаря христіанскаго приносить къ нему не запахъ вина, естественно употребленнаго, но смрадъ по неестественной прихоти употребленной ядовитой травы? И не дол-

женъ ли готовящійся къ сему служенію предварительно остеречься, чтобы не основать въ себѣ привычки, несообразной съ достоинствомъ служенія? О естественномъ и законномъ употребленіи сказалъ Апостолъ: *не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазну брата моего* (1 Кор. 8. 13). Неужели служащій алтарю, или готовящійся къ сему, рѣшится сказать: буду угождать неестественной прихоти; пусть соблазняются?

Скажутъ ли: предметъ маловажный не требуетъ строгаго вниманія? Но вы почему же не откажетесь отъ маловажнаго предмета, а держитесь за него упорно и хотите, чтобы другіе отказались отъ него, въ пользу вашей прихоти? Мало важно ли сіе слово: *горе человеку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Мф. 18, 7)? Отдаю сіе на размышленіе ваше и вѣрренныхъ вашему руковождству. Мнѣ надлежало исполнить мой долгъ. Желая, чтобы вы исполнили вашъ.

Филаретъ м. Московскій“.

Письмо это, при извѣстной строгости Филарета къ подчиненнымъ, произвело сильное дѣйствіе на академическую корпорацію. Начальство поставлено было въ страхъ и опасеніе вредныхъ для него послѣдствій. Эти опасенія оказались однакоже напрасными. Слѣдующее письмо владыки къ Евгению начинается знаменательными въ семъ случаѣ словами: „Отцу ректору миръ“. Послѣ нѣсколькихъ словъ о другихъ предметахъ, владыка опять возвращается къ злобѣ дня и даетъ такое направленіе дѣйствію: „Что касается до худой травы: естьли дѣло шло о строгомъ запрещеніи, я даль бы предложеніе. Въ письмѣ именно сказано, что не дано запрещенія, въ надеждѣ на здравое разсужденіе. Запрещеніе строгое можетъ сдѣлать то, что будутъ исполнять прихоть скрытно; и слѣдственно къ нехорошему присоединится худшее—поступать не по совѣсти предъ начальствомъ. Потому я писалъ въ письмѣ разсужденіе, чтобъ въ разсужденіе здравое ввести имѣющихъ въ семъ пужду. Сего достигнуть надобно стараться“.

Примѣръ здраваго разсужденія, въ ко-

*) Принца Петра Георіевича Ольденбургскаго.

торое вводитъ владыка имѣющихъ въ томъ нужду, въ назиданіе учащемуся юношеству, сейчасъ же, какъ намъ извѣстно, показалъ одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ профессоровъ академіи. Давно привыкшій въ куреніи „худой травы“ находить нѣкоторое какъ бы освѣженіе и отдыхъ среди усиленныхъ ученыхъ и учебныхъ занятій, поглощавшихъ цѣлый день и простиравшихся за полночь, онъ сразу оставилъ эту застарѣлую привычку и вѣкогдакъ ней не возвращался.

Въ письмахъ митрополита къ Евгению, въ бытность его Симбирскимъ епископомъ, поучителенъ взглядъ Московскаго святителя на столь обычныя поздравленія съ праздникомъ: „Полна сама собою радость о Господѣ, воскресшемъ ради нашего воскресенія. Однако взаимныя общенія вѣрующихъ въ сей радости, по духу любви и доброжелательства, суть новыя пріятныя лучи сей радости. Утѣшительно для меня, что мы съ вами встрѣтились словомъ такого братолюбнаго общенія. Молю Господа, чтобы радость Его многократно возвращалась для васъ въ ея торжественныя времена и въ обыкновенныя у васъ не оскудѣвала, укрѣпляя васъ въ служеніи святой Церкви и спасеніи души“.

Вотъ нѣсколько словъ изъ письма отъ 11 января 1862 года о расколѣ. „Расколъ— наша общая скорбь, усиленная съ тѣхъ поръ, какъ правительство попускаетъ ненаказанно волкамъ-лжеархіереямъ ходить всюду и увлекать овецъ. Теперь для дѣйствованія на раскольниковъ требуется не просто вѣра, разумѣніе и усердіе, но крѣпкая вѣра, неутомимая ревность и готовое на страданія самоотверженіе. Да возбудитъ Господь такихъ дѣйствователей“.

Черезъ годъ (въ письмѣ отъ 11 февраля 1863 г.) Московскій владыка опять возвращается къ жгучему вопросу о расколѣ и пишетъ слѣдующее: „Забота, причиняемая вамъ усиленіемъ раскола, справедлива и почтенна. Но къ врачеванію отъ сего зла прежней помощи, по измѣнившимся на предметы управленія воззрѣніямъ, намъ уже нѣтъ. Напримѣръ, писано было

высшему духовенству и отъ него свѣтскому начальству, что цеховой Андрей Шутовъ называетъ себя архіепископомъ Антоніемъ, и представлена была въ подлинникѣ ставленая грамота, данная имъ крестьянину на званіе священника, и правительство отвѣтствовало, что иное слышно, иное примѣтно, и что предписано наблюдать, чтобы не было оказательства раскола. При семъ сказано было, что если бы Шутовъ назвалъ себя генераломъ и далъ крестьянину дипломъ на званіе офицера: то это, вѣроятно, не было бы оставлено безъ вниманія. На сіе не дано никакого отвѣта“. „Надобно сказать правду, продолжаетъ Филаретъ, что и мы не довольно тщательно изучали и употребляли искусство духовно-нравственнаго врачеванія раскольниковъ, охотѣе опираясь на помощь власти. Нынѣшнее время не хочетъ подвизаться для вспоможенія намъ, а отсылаетъ насъ къ слову Христа Спасителя, что Его царствіе нѣсть отъ міра сего. Надобно возвращаться ближе къ первымъ вѣкамъ христіанства и изощрять оружіе, которое тогда побѣждало міръ,—вѣру нашу. Вѣра, ревность по вѣрѣ, самопожертвованіе для служенія Богу и спасенія ближнихъ, сіи должны быть наши средства, наши силы противъ неправославія, невѣрія и нравственнаго растлѣнія, такъ усиленно распространяемыхъ письменностію и примѣрами“.

Въ 1864 году постигло Симбирскъ страшное бѣдствіе отъ пожара. Владыка Московскій принялъ самое живое и дѣятельное участіе въ этомъ горѣ близкаго къ нему человѣка. „Отъ Господа вамъ утѣшеніе въ скорби, укрѣвленіе въ перенесеніи затрудненій, милость въ восполненіи лишеній. Что не дасте вы намъ вѣсти о васъ, и о томъ, что окрестъ васъ? Сохраненъ ли отъ пожирающаго огня вашъ домъ? Въ какомъ положеніи духовенство и церкви вашего града? Въ чемъ терпятъ нужду, и въ чемъ скорѣе нужно пособіе? Можетъ быть, мы могли бы что нибудь сдѣлать къ облегченію. Естьли домъ вашъ не сохраненъ: то гдѣ вы, и куда вамъ писать? Для

искренняго участія неизвѣстность иногда печальнѣе извѣстности". (Письмо отъ 2 сентября 1864 года).

Видно, что помощь подана была отъ Московскаго владыки пострадавшей отъ пожара паствъ Симбирской значительная. Симбирскіе епископъ и духовенство свидѣтельствуютъ ему благодарность. По сему случаю Филаретъ пишетъ: „Вратское благословеніе ваше и сущаго при васъ духовенства, ознаменованное святою иконою, принялъ я съ благоговѣніемъ и благодарностію. Не приписываю себѣ заслуги, но благодарю Бога, естли нѣсколько послужилъ утѣшенію вашему въ скорбныхъ обстоятельствахъ и облегченію пострадавшихъ. Надѣюсь скорѣ препроводить къ вамъ нѣкоторое собраніе книгъ для семинарскаго бібліотеки.

Всеблагое Провидѣніе Божіе да уврачуе совершенно все, что у васъ пострадало; вѣра же и благозаконіе да привлекутъ и удержатъ благодать, охраняющую для будущаго“.

Въ письмѣ отъ 12 ноября 1865 года митрополитъ Филаретъ преподаеъ своему бывшему подначальному совѣтъ относительно управленія епархіею, и не только совѣтъ, но и вразумленіе. Дѣло затруднительное вразумить собрата по служенію, но съ какимъ тонкимъ искусствомъ ставитъ его Филаретъ: и братскія отношенія соблюдены, и вразумительное слово сказано, и тѣмъ дѣйствительнѣе оно долженствовало быть, чѣмъ сдержаннѣе и скромнѣе сказано. „Сказать слово предосторожности, пишетъ Филаретъ, которое оказывается намъ ненужнымъ, не бѣда. Не сказать слова осторожности, когда оно нужно,—это можетъ быть не безъ вины и не безъ вреда. Посему рѣшаюсь сказать вамъ слово предосторожности. Говорятъ, что близкія къ вамъ и довѣранныя лица нѣсколько заграждаютъ васъ отъ духовенства и отъ паствы и имѣютъ влияніе на рѣшенія дѣлъ, которыя могли быть инаковы, естли бы употреблено было ваше болѣе непосредственное дознаніе и разсмотрѣніе. Это требуетъ болѣе труда и терпѣнія; но они обязательны для всякаго христіанина и тѣмъ бо-

лѣе свойственны епископу, который и въ отношеніи къ власти долженъ быть безгнѣвенъ, и въ отношеніи къ прекословящему великодушень, силенъ и побѣдителенъ благоразсужденіемъ и кротостію. Примите съ терпѣніемъ и сіе мое слово, вспомянувъ речслаго: достовѣрнѣе суть язвы друга, нежели вольная лобзанія врага. По тому, что слышится, нужно вамъ обратить вниманіе, не сѣются ли плевельныя мысли въ семинаріи, и не входятъ ли люди такихъ мыслей въ приходское духовенство“.

Собраніе писемъ митрополита Филарета къ Симбирскому епископу Евгенію заключается письмомъ этого послѣдняго къ племяннику его В. Н. Сахарову, въ которомъ оны выражаетъ глубокую скорбь по случаю извѣстія „о кончинѣ великаго святителя Московскаго“, „отца и благодѣтеля“.

Письма сія вообще вносятъ новыи свѣтъ къ уясненію мыслей, расположеній, характера, всей замѣчательной личности Московскаго митрополита Филарета, этого, поистинѣ, великаго чловѣка нашего времени и твердаго и несокружимаго столпа Церкви—въ это наше смутное и многомятежное время.

П. С.

Обозрѣніе раскола въ Саратовской епархіи. Составилъ епархіальный миссіонеръ Саратовской епархіи священникъ Павелъ Шалкинскій. Саратовъ. 1892 г. Цѣна 25 к., съ пересылкою—30 к.

Заглавіе брошюры не вполне отвѣчаетъ ея содержанію. Далеко не обнимая всѣхъ мѣстностей Саратовской епархіи, зараженныхъ расколомъ, брошюра даетъ свѣдѣнія объ *осьми* селахъ Хвалынскаго уѣзда, о *пяти*—Вольскаго, объ *одномъ*—Кузнецкаго, объ *одномъ* Аткарскаго и только. При томъ и „обозрѣніе“ этихъ селеній почти исключительно касается лишь безповинскаго раскола. Несмотря на все это, работа отца Шалкинскаго заслуживаетъ вниманія интересующихся расколомъ.

Не говоря о временахъ минувшихъ, о

положеніи старообрядчества въ прошломъ, и современное состояніе раскола не можетъ быть признано обследованнымъ и описаннымъ вполне. Наша литература располагаетъ болѣе или менѣе достаточными свѣдѣніями о расколѣ, гнѣздящемся въ столицахъ, въ губернскихъ городахъ, вообще въ крупныхъ общественныхъ центрахъ. Но расколъ, осѣвшій въ селахъ и деревняхъ,—самый закоренѣлый, самый фанатичный нашъ расколъ,—литературѣ извѣстенъ едва ли и наполовину. Вотъ почему всякая работа, подобная работѣ о Шалкинскаго, задавагося мыслью описать „въ историко-статистическомъ видѣ“, такъ сказать, *сельскій* расколъ нѣкоторыхъ мѣстностей Саратовской епархіи, должна быть встрѣчена какъ работа несомнѣнно почтенная.

Шалкинскій состоялъ безпоповщинскимъ наставникомъ 10 лѣтъ, а всего въ расколѣ пробылъ 28 лѣтъ, и 10 лѣтъ уже состоитъ православнымъ миссіонеромъ; кромѣ письменныхъ документовъ онъ пользуется для своихъ сообщеній тѣмъ, что знаетъ по разсказамъ другихъ, и собственными наблюденіями. Онъ говоритъ объ основаніи сель, о возникновеніи въ нихъ раскола, о его дальнѣйшихъ судьбахъ и современномъ состояніи. Много интересныхъ подробностей, много характерныхъ бытовыхъ картинъ найдетъ читатель въ „Обозрѣніи“. Познакомится онъ здѣсь съ вожаками раскола, прежними и настоящими, съ приемами раскольнической пропаганды, съ внутренними распрями въ расколѣ, съ новыми раскольническими толками и т. д. Свѣдѣнія о новыхъ толкахъ въ расколѣ особенно любопытны. Вотъ, для примѣра, нѣсколько словъ о сектѣ „райскихъ коммерсантовъ“, возникшей среди спасовцевъ села Основки, Хвалынскаго уѣзда. Два крестьянина этого села, отецъ съ сыномъ, стали продавать своимъ послѣдователямъ „рай“, говоря, что нынѣ время

послѣднее и мѣсто въ рай остается очень мало, а потому и нужно, моль, купить мѣсто заблаговременно. Продажу они раздѣляютъ на двѣ категоріи: мѣста для живыхъ и для умершихъ. Въ рай предлагаютъ они мѣста двухъ классовъ: первый классъ продаютъ за 10 руб., а второй за 5 руб. Купившій мѣсто въ первомъ классѣ, по увѣренію этихъ „райскихъ коммерсантовъ“, можетъ посидѣть въ креслѣ и полежать на диванѣ, а купившій во второмъ классѣ будетъ всегда сидѣть на табуреткѣ и смотрѣть на блаженство первыхъ.... Если райскія мѣста предназначаются для умершихъ, то продажа ихъ сопровождается такого рода церемоніей: „коммерсанты“ обливаютъ покойника холодной водой три раза, надѣваютъ на него бѣлую длинную рубанку и бѣлый длинный халатъ и запутываютъ съ ногъ до головы бѣлыми тонкими нитками; потомъ они берутъ умершаго за голову, а двѣ старыя дѣвицы, специально выбранныя для этого, за ноги и двигаютъ его взадъ и впередъ по лавкѣ три раза, приговаривая: „днесъ на землѣ съ нами и на небесѣхъ въ рай съ нами!“... Деньги за эту церемонію „коммерсанты“ не берутъ руками, а приказываютъ положить ихъ на кіотъ, откуда отецъ беретъ зубами, а изъ его зубовъ зубами же принимаетъ ихъ сынъ и кладетъ въ карманъ...

Въ заключеніе нельзя не высказать сожалѣнія о томъ, что о. Шалкинскій, пообѣщавъ въ предисловіи къ брошюрѣ писать „въ короткихъ, ясныхъ и понятныхъ для каждаго словахъ, чтобы излишними доводами и риторствомъ не обременить читателя и не породить въ немъ къ чѣмому охлажденія“, не только не выполнилъ своего обѣщанія, но, наоборотъ, на протяженіи всего „Обозрѣнія“ шелъ *противъ* него какъ-бы съ нарочитымъ стараніемъ.

И. Н.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

Многіе изъ подписавшихся на „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ получили журналъ не съ январской, а съ майской книжки. Это потому, что къ означенному времени разошлось все *первое* изданіе книжекъ „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“ за текущій 1893 годъ. Теперь вышло *второе* изданіе ихъ. Поэтому подписка на журналъ продолжается попрежнему и новые подписчики получаютъ всѣ книжки журнала, начиная съ перваго номера.

Въ текущемъ году, сверхъ общей программы, въ журналѣ печатаются:

1) **Сборникъ** писемъ и статей недавно въ Бозѣ почившаго Оптинскаго „старца“ іеросхимонаха отца **Амвросія**, сообщаемыхъ редакціи *непосредственно* изъ Оптиной пустыни. Этотъ Сборникъ представляетъ не только вполне авторитетное и самое удобопонятное чтеніе для всѣхъ званій и состояній во всей православной Россіи, но и лучшее *собраніе поученій* и отвѣтовъ на всевозможные случаи,—поученій не школьныхъ, а такихъ, за которыми русскій народъ шель къ „батьшкѣ АМВРОСІЮ“ за тысячи верстъ,

и 2) **Уроки** благодатной жизни по руководству отца **Іоанна Кронштадтскаго**. Они очень удобны и для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ, содержащихъ въ себѣ, какъ, напримѣръ, въ 1891 и 1892 гг., болѣе *ста двадцати пяти* печатныхъ листовъ, безъ доставки **3 руб. 50 коп.**, съ доставкой и пересылкой въ Россіи **4 руб.**, за границей **5 руб.**

Подписка на „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ принимается: въ Москвѣ, въ редакціи (*новый* домъ перваго святителя Николая, что въ Толмачахъ, *рядомъ* съ прежнимъ), и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы, въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Гостинный дворъ № 45.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно такъ: въ Редакцію „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“, въ Москвѣ.

1—1

АГЕНТЪ

ВТОРАГО РОССІЙСКАГО СТРАХОВАГО

ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА,

учрежд. въ 1835 году,

К. Ф. АРХАНГЕЛЬСКІЙ

предлагаетъ свои услуги по застрахованію монастырей, церквей, часовенъ, церковныхъ зданій, имуществъ церковнослужителей и другихъ по Россіи.

При этомъ обращается общее вниманіе на то, что **Второе Россійское Страховое отъ огня Общество**, имѣя основной капиталъ въ 1.500,000 руб. и дѣйствуя 59-й годъ, при значительномъ запасномъ капиталѣ, пользуется полнымъ довѣріемъ публики, не отступая никогда отъ строгой справедливости, какъ при опредѣленіи страховой премии, такъ и при расчетахъ за пожарные убытки.

А ДРЕСЪ АГЕНТА: С.-Петербургъ, Александро-Невской части, по Певскому пр., д. 151, кв. 10.

4—4

На дняхъ поступить въ продажу новая книга: **СБОРНИКЪ СЛОВЪ,** поученій, бесѣдъ, рѣчей и краткихъ благочестивыхъ размышленій. Преосвященнаго Августина, епископа Екатеринославскаго и Тагапрогскаго († 30 ноября 1892 г.)—съ портретомъ и автографомъ автора. Цѣна книги, состоящей изъ 20 печатныхъ листовъ уборнаго, но четкаго шрифта, 1 р. 50 коп. съ пересылкой, и 1 р. 30 к. безъ пересылки. Обращаться къ издателю книги *прот. Престинскаго собора Александру Гуляничкому, въ г. Вилно.* 1—1

Фабрика церковной утвари
ВЕДОРА АЛЕКСѢВИЧА ОВЧИННИКОВА

въ Москвѣ, Новая Басманная ул., собственный домъ.

Кресты.

Евангелія.

Сосуды.

Ковчеги.

Одежды на
престоль.

Ризы на

мѣстныя

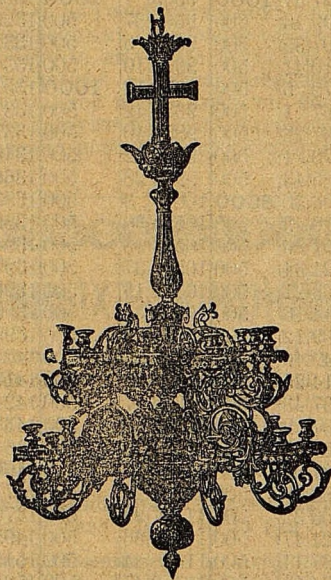
иконныя всѣ

прочія се-

ребряныя

церковныя

вещи.

Кресты и
главы.

Паника-
дила.

Подсвѣч-
ники.

Хоругви.

Рѣшетки и

всѣ прочія

бронзовыя

церковныя

вещи.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ по требованію высыл. бесплатно.

1—1

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Я. В. ВИТАЛЛЕВА и И. А. СЛОНОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева. Нижегородская Ярмарка, Главн. Дин. 1-ю корп. № 5.

Въ магазинѣ имѣется постоянно въ огромномъ выборѣ церковная утварь, серебряная 84 пробы и бронзовая. Заготовленъ большой выборъ иконъ и крестовъ въ память чудснаго событія 17 октября 1888 года, и на все это, а равно и на отдѣлку церквей, какъ то: *иллюстрация*, живописи и проч., принимаются заказы.

20—13

Отъ Государственнаго Банка.

1-й внутренній съ выигр. заемъ 1864 г. 58-й тиражъ 1-го іюля 1893 г.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1864 г. Положенія о внутреннемъ 5% съ выигр. займѣ и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1-го іюля 1893 г., Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы, депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія бил. 1-го займа 1864 г.

ВЫГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.
0127	17	500	3283	18	500	6091	16	500	9455	25	500	12894	31	1000
0181	20	500	3442	37	500	6145	39	500	9526	7	500	13053	45	500
0338	33	500	3557	44	500	6393	50	500	9533	10	500	13227	5	500
0381	15	500	3770	1	500	6427	31	1000	9563	7	1000	13269	13	500
0567	10	500	3798	38	500	6599	46	500	9602	37	500	13297	1	500
0590	34	500	3832	46	500	6607	35	500	9673	3	500	13329	12	500
0692	21	500	3881	32	500	6610	41	500	9674	10	500	13346	24	800
0718	22	500	3882	30	500	6772	5	500	9679	12	1000	13371	37	500
0760	13	500	3916	21	500	6867	1	500	9689	42	500	13372	37	500
0782	1	5000	3924	25	500	6867	28	500	9801	40	500	13378	17	5000
0800	9	500	4048	40	500	6870	34	500	9802	42	500	13465	17	20000
0802	5	500	4057	45	500	6885	43	500	9944	28	500	13667	23	500
0857	38	25000	4077	48	500	6896	30	8000	10019	3	500	13835	22	1000
0936	3	500	4142	27	500	6910	9	500	10525	30	500	13837	44	7500
0940	33	500	4150	47	500	7057	36	500	10533	20	500	13947	9	500
1015	23	500	4252	9	500	7121	34	500	10549	37	500	13979	40	1000
1085	42	500	4273	2	5000	7233	21	500	10562	15	500	13987	12	500
1127	50	500	4326	7	500	7314	16	500	10565	31	500	13989	40	1000
1354	18	500	4432	34	500	7509	12	500	10679	23	500	13993	9	500
1422	18	500	4494	27	500	7749	46	500	10759	3	500	14012	5	500
1461	34	500	4590	24	500	7814	25	500	11006	22	500	14170	21	500
1467	26	500	4623	11	500	7837	43	500	11006	47	500	14213	49	500
1489	23	500	4699	41	500	7897	2	500	11059	38	500	14331	7	5000
1525	36	500	4933	15	8000	8057	31	1000	11121	28	500	14315	29	500
1579	7	1000	4997	16	500	8057	32	500	11122	8	500	14661	27	40000
1585	4	500	4997	35	500	8068	29	500	11131	23	500	14713	12	500
1598	24	500	5006	38	500	8103	32	500	11197	29	500	14765	31	500
1714	13	500	5029	37	500	8121	47	500	11352	36	500	14953	16	500
1966	11	500	5117	31	500	8197	11	500	11368	44	500	15154	11	500
2043	19	500	5121	18	10000	8274	21	500	11482	47	500	15243	32	500
2044	32	10000	5157	2	500	8323	26	500	11588	23	500	15302	17	1000
2193	31	500	5276	5	500	8422	20	500	11656	48	500	15539	33	500
2458	3	500	5403	7	500	8499	22	500	11674	22	500	15549	2	500
2475	30	500	5451	31	500	8604	27	500	11808	1	500	15587	26	500
2475	33	500	5531	17	500	8646	4	1000	11838	34	500	15738	29	500
2521	38	500	5542	13	500	8692	45	500	11920	15	500	15752	47	500
2667	44	500	5560	43	500	8721	19	500	11966	27	500	16127	12	500
2724	9	500	5638	27	500	8775	23	500	12073	33	500	16213	42	500
2790	10	8000	5640	36	500	8832	37	500	12147	46	500	16248	4	500
2895	33	500	5675	45	500	8921	32	500	12149	25	500	16277	44	500
2950	5	5000	5739	42	8000	8946	29	500	12155	44	500	16290	13	1000
2992	15	500	5763	7	500	9003	11	500	12215	42	500	16345	33	500
2999	29	500	5818	7	500	9091	20	5000	12238	25	500	16359	5	500
3013	38	500	5842	28	1000	9146	3	500	12449	9	500	16483	7	500
3048	12	500	5863	40	500	9246	9	500	12543	37	500	16517	10	500
3130	36	500	5882	39	500	9256	41	500	12579	2	500	16557	35	1000
3166	4	500	5977	39	1000	9268	22	500	12600	15	500	16562	34	500
3173	46	500	5991	10	500	9288	41	500	12603	16	500	16566	49	500
3185	17	500	6018	29	500	9306	23	500	12668	29	500	16615	32	500
3206	29	500	6056	49	500	9445	21	1000	12881	12	500	16656	23	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 р. Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го октября 1893 года.

Т А Б Л И Ц А

серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка 1-го іюля 1893 года.

Н У М Е Р А С Е Р І Й:

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50-й включительно.

00356	02121	04207	05125	07053	08658	10039	11665	13892	15093	16174	17648	18773
00516	03088	04302	05619	07221	08794	10243	12571	14043	15157	16274	17954	19315
00897	03390	04415	05847	07297	08940	10756	12806	14355	15242	16113	17995	19317
00971	03646	04423	05991	07584	08958	10790	12899	14552	15267	16928	18109	19475
01108	03696	04467	06077	07668	09261	10827	13111	14619	15624	17006	18149	19476
01199	03898	04700	06626	07872	09414	10912	13192	14648	15699	17319	18328	19594
01721	03980	04932	06657	07983	09667	11284	13194	14656	15705	17322	18361	19641
01938	04065	04998	06935	08409	09877	11511	13736	15071	15861	17524	18756	19912

Всего 104 серіи, составляющія 5,200 билетовъ, на сумму 676,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 рублей за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1893 г. въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ. *Примчаніе:* по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ о билетахъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ, выигрыши, павшіе на билеты, выдаются владѣльцамъ билетовъ черезъ три мѣсяца отъ дня тиража. Для полученія выигрышей въ установленные сроки, владѣльцы билетовъ, на которые пали выигрыши, приглашаются предъявлять въ Государственный Банкъ билеты, по крайней мѣрѣ, за двѣ недѣли до наступленія установленныхъ трехмѣсячныхъ сроковъ, чтобы дать Государственному Банку время исполнить необходимыя формальности, обуславливающія выдачу выигрышей.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

противораскольническія сочиненія:

Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь, митрополита *Григорія*, церк. печ., цѣна въ кол. 1 р. 80 к., въ бум. 1 руб.

Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ, *Озерскаго*, церк. печ., часть 1-я: въ кол. 1 р. 15 к., въ бум. 50 к., часть 2-я: въ кол. 1 р. 35 к., въ бумажкѣ 70 коп.

Бесѣды въ глаголемому старообрядцу, митрополита *Филарета*, церк. печ., цѣна въ бум. 20 к., въ кор. 30 к., въ кожѣ 40 коп.

Бесѣда къ братіямъ храма святаго Николая, что на Рогожскомъ кладбищѣ, говоренная митрополитомъ *Филаретомъ*, церк. печ., въ бум. 10 коп.

Наставленіе священнику относительно заблуждающихъ отъ истинъ вѣры, гражд. печ., цѣна въ бум. 5 коп.

Наставленіе священнику въ отношеніи къ раскольникамъ, гражд. печ., въ ленточкѣ 2 коп.

О Церкви и таинствахъ, церк. печ., цѣна въ бум. 15 к., въ кор. 25 к., въ кожѣ 40 к.

Увѣщаніе во утверженіе истины, церк. печ., цѣна въ кожѣ 55 к., въ кор. 45 к., въ бум. 40 коп.

Собраніе сочиненій архимандрита Павла, церк. печ., въ двухъ частяхъ, въ кол. 3 р. 40 к., въ бум. 1 р. 75 коп.

Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ, архимандрита *Павла*, гражд. печ., цѣна въ бум. 20 коп.

Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, іеромонаха *Филарета*, церк. печ., цѣна въ бум. 15 коп.

О клятвѣ Московскаго собора 1667 г., церк. печ., цѣна въ бум. 15 коп.

Исторія о расколахъ въ русской Церкви, архіепископа *Инатія* Воронежскаго, гражд. печ., цѣна въ бум. 60 коп.

О сущности и значеніи раскола въ Россіи, гражд. печ., цѣна въ бум. 15 к.

Письма къ одному лицу въ С.-Петербургѣ, по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры, гражд. печ., въ бум. 10 коп.

Чинъ, како приимати отъ раскольниковъ въ соединеніе съ православною Церковію приходящихъ, церк. печ., въ 4 д. л., съ кпсов. М. 1892 г., цѣна въ бум. 10 коп.

Тамъ-же продаются:

Вновь напечатанная книга: **Размышленія о божественной литургіи**, *Н. В. Гоголя*, цѣна въ бум. 20 коп.

Вышла въ свѣтъ и на дняхъ поступила въ продажу напечатанная въ С.-Петербургской Синодальной типографіи новая книга:

„ЗАВѢЩАНІЕ ОТЕЧЕСКОЕ“.

Сочиненіе **И. Т. ПОСОШКОВА**.

Новое изданіе, дополненное вновь открытою въ Синодальномъ архивѣ второю половиною „Завѣщанія“. Издано Высочайше учрежденною Комиссіею для описанія архива Святѣйшаго Синода, подъ редакціей и съ предисловіемъ члена ея **Е. М. Прилежаева**. С.-Петербургъ, 1893 г.

Въ книгѣ болѣе 30-ти печатныхъ листовъ. Обширное предисловіе (103 страницы),— кромѣ бібліографическихъ и историческихъ поясненій къ этому замѣчательному и духовно-назидательному произведенію самобытной російской словесности Петровскаго времени, написанному русскимъ самоучкой-простолудиномъ,—содержитъ въ себѣ обстоятельную біографію **Ивана Тихоновича Посошкова** и обзоръ всѣхъ прочихъ сочиненій этого достопамятнаго современника Петра Великаго. Текстъ „ЗАВѢЩАНІЯ“ занимаетъ 388 страницъ. Въ приложеніи помѣщенъ фототипическій снимокъ съ подлинника.

Цѣна экземпляра на веленовой бумагѣ **2** рубля, на обыкновенной бѣлой бумагѣ **1** руб. **50** коп.

Содержаніе: Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія*: Духовное завѣщаніе высокопреосвященнаго **Антонія**, архіепископа Воронежскаго и Задонскаго.—Нѣсколько мыслей о чтеніи слова Божія.—Уладъ, бывшій главный станъ Алтайской миссіи.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Подписная цѣна на „**ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**“ **три руб.** въ годъ съ достав. и перес. Отдѣльные №№ продаются по **14** к. съ перес. АДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульварь, домъ **5**, кв. **7**.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 8 іюля 1893 г. Каѳедральный Протоіерей **Петръ Смирновъ**.

Синодальная Типографія.